

А. Белов

РУСЬ АРИЙСКАЯ

*Наследие предков
Забывтые боги славян*

Александр Белов

**Русь арийская. Наследие
предков. Забытые боги славян**

«Свет»

2014

Белов А. И.

Русь арийская. Наследие предков. Забытые боги славян /
А. И. Белов — «Свет», 2014

В этой книге читателя ждет увлекательный рассказ о прародине индоевропейцев, о жертвенных культах ариев, о забытых богах славян, о духах предков, об «истинных» арийцах, которых ученые обнаружили в Гималаях, о свирепых ракшасах и загадочных многоглавых девах, о загадках второго рождения, о реальных и сказочных персонажах русского фольклора, о чудесах и приключениях, которые происходят с душой на том свете, о тайне возвращения из мертвых и о крылатых змеях, приносящих в дом детей, золото и счастье.

© Белов А. И., 2014

© Свет, 2014

Содержание

Где живут «истинные» арийцы? Об индоевропейцах и их прародине	8
Немецкая экспедиция в Тибет	8
Удачливый француз	9
Минаро – загадочный народ	10
Цивилизация долины Инда	12
Минаро – потомки ариев?	13
Кочевая империя индоевропейцев	15
Города мастеров	16
«Культура боевых топоров»	17
Белокурые таримцы	18
«Алтайская принцесса»	20
«Золотой воин» оказался европейцем	21
«Скифы мы...»	22
Потерянный народ нашелся	23
Дарды – потомки скифов?	23
Белые жители высокогорья	24
Божества калашей	26
Там, где правит бал... черт	28
«Сеют хлеб – пшеницу...»	30
По коням!	31
«Праздник заслуг»	34
«Пир на весь мир» и персональная статуя на кладбище	35
«Выше гор – только горы»	36
Гора Меру и Великая Хара – K2?	37
Удивительные параллели	39
Книга царей	40
Последний поход	41
Горские затворники веселятся	42
Времен связующая нить	43
Праздник любви	43
К чертовой матери...	44
Картина галерея на камнях	47
«Великая мать» стала морской царицей	48
Загадка таримских мумий не разгадана до сих пор	49
Культ плодородия у таримцев	50
Война генов и генетиков	51
Где жили индоевропейцы?	52
Как возникли касты	53
Лента времени	54
Арии – древние селекционеры	55
Памирская благодать	55
«Крыша мира» укроет всех	56
Арии-селекционеры	57
Выведение арийского человека	58
Столкновение с дикими дивами	59
Эа-бани – вавилонский человеко-зверь	60

«Волосатые» изгои	61
Старый черт	62
Молодой черт лучше прежнего!	63
«Современное состояние вопроса...»	64
«Там живут ужасные люди-дикари...»	65
«...На лицо ужасные, добрые внутри»	66
Где они прячутся?	67
Уникальная адаптация	68
Феномен Маугли	69
Как выводили «черта»	70
Загадка калашей	71
Еще немного о калашах	71
Кафиры в гинудукуше	74
Божества-охранители	76
«Потешные человечки» – демоны	78
Семь врат	79
Имра и Велес – хозяева преисподней	80
Похороны заканчиваются... непристойно	81
Зачатие на могилах	82
Искупительная жертва	83
Воскрешение мертвых	84
Курганы – чрево матери-земли	84
Пикантная инсценировка	85
Череп и кости	86
Возвращение из мертвых	87
Рогатый небесный правитель	88
Бог – даритель души	90
Велиар не существует?	91
Велняс – противник Перкунаса	92
Морской царь	93
Путеводитель по тому свету	94
Города мертвецов	94
Упыри в прошлом и настоящем	95
Путешествие в царство мертвых	96
Свирепые стражи	97
О жизни в раю	98
Воскреснуть, чтобы сражаться	99
Дикая охота	100
Там – все наоборот	101
Спешите умереть?	102
Так говорил Заратуштра	103
Что будет?	104
«Близится эра светлых годов»	105
Гибель мира...	106
...И его возрождение	107
Превращение дракона в человека	108
Йима – владыка золотого века	108
Священный огонь	109
Огненный ритуал	110

Как дракон превратился в арабского царя	111
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Александр Белов

Русь арийская. Наследие предков. Забытые боги славян

© Белов А. И., 2014

© ООО «Свет», 2014

* * *

«Удивительный мир предков раскрывается перед нашими глазами, когда мы начинаем свое мысленное путешествие по ленте времени в прошлое. Мы с удивлением для себя обнаруживаем, что родовые божества возвращаются в нашу современную жизнь. Они поселяются в мире компьютеров и мобильных телефонов и, как сотни лет назад, приносят людям счастье и процветание. Рекомендую всем прочитать книгу палеоантрополога Александра Белова».
Л. Б. Филонов, доктор психологических наук, академик АИМ и МАНПО, руководитель секции психологической антропологии при Российском психологическом обществе

Где живут «истинные» арийцы? Об индоевропейцах и их прародине

Немецкая экспедиция в Тибет

Как известно, нацистские главари Третьего рейха всерьез верили, что истинные арийцы – это немцы. А если не верили, то, по крайней мере, делали вид, что верят в такую ахинею. Тем не менее это не помешало Гиммлеру мобилизовать ученых и организовать масштабную экспедицию в 1939 году в Тибет. Что искали немецкие ученые в Тибете? Золото или изумруды? Нет. Они мерили лица тибетцев на предмет скуловой ширины, снимали гипсовые маски, измеряли лицевой угол, вычисляли коэффициент цефализации. Немцы надеялись найти в Тибете тех самых мифических «нордических» арийцев, которые, по их представлению, некогда покинули Германию и ушли на восток... Искали, но не нашли. Немцам попадались по большей части типичные коренные тибетцы – представители монголоидной группы населения.

Удачливый француз

Однако то, что не удалось в свое время немцам, удалось французскому исследователя Мишелю Песселю. Он таки отыскал среди заснеженных вершин Гималаев небольшой народ минаро, который обладает всеми чертами европейской антропологической группы. Некоторые представители этого народа даже были похожи на «нордических» арийцев. Этот загадочный народ обитает и по сей день в Западных Гималаях в Ладакхе. Эта область – своеобразное преддверие Тибета. Она расположена в том месте, где соприкасаются границы трех стран – Индии, Пакистана и Китая. Конечно, Пессель обнаружил в Тибете вовсе не «нордических» арийцев, а потомков индоевропейцев, которые в 1400 году до новой эры пришли в Индию из Средней Азии и стали впоследствии индоариями.

А все началось с того, что в конце 50-х годов молодой парижанин Мишель Пессель, водящий спортивный автомобиль и танцующий твист в модных дансингах, случайно купил в парижской букинистической лавке «Граматику разговорного тибетского языка». Изучение экзотического языка увлекло энтузиаста, и он стал брать уроки у тибетцев-эмигрантов, которые в то время появились в Европе после вторжения Китая в Тибет. Через несколько лет Пессель стал одним из немногих европейцев, способных говорить по-тибетски.

В 1976 году Пессель отправляется путешествовать в отдаленную область Западных Гималаев – Заскар. Пессель писал тогда: «Как случилось, что в свои тридцать девять лет я верю в волшебные сказки? Неужели никогда не повзростею? Я всегда хотел бродить по долинам затерянных миров и осваивать их. Я всегда был и остаюсь мечтателем, заблудившимся в мире искусственных спутников, сверхзвуковых самолетов, пластмассовых ложек, алюминиевых аэровокзалов, подземных супермаркетов и рукотворных солнц».

Выучив тибетский язык, Пессель совершенно неожиданно увлекся идеей немецкого ученого Карла Йетмара, который в то время изучал народность шина (дарды), проживающую в сопредельных с Кашмиром районах. Йетман обнаружил, что эта народность имеет европеоидную внешность и культуру, сходную с индоевропейской.

Минаро – загадочный народ

В заповедном уголке Западных Гималаев Пессель обнаружил «своих» индоевропейцев. Это и был народ минаро (другое название – брокла), проживающий и поныне в Ладакхе (в долине Дах Хану) в 163 км на юго-запад от Леха, в районе Занскар и в Балтистане. Пессель был уверен, что минаро это осколок древнего праиндоевропейского населения, которое некогда – очень давно спустилось с гор и пришло в Европу.

Рис. 1. Девушка народа минаро (Из книги М. Песселя «Золото муравьев»)

Впрочем, такая точка зрения вряд ли соответствует действительности. Скорее всего, русоволосые, светлокожие и голубоглазые минаро являются потомками «истинных» арийцев, пришедших в Индию три с половиной тысячи лет назад. Они сохранили свой антропологиче-

ский исходный облик, поселившись в горных малолюдных местах. Оказавшись в изоляции, представители этого народа избежали метисации с местным доарийским населением Индии.

Цивилизация долины Инда

Надо отметить, что Пакистан и Индию до прихода туда индоариев населяли дравиды (смешанная группа населения, сочетавшая в себе признаки австралоидов и европеоидов), а также веддоиды – представители австралоидной группы населения.

Согласно археологическим раскопкам на севере Индостана в долине Инда в 4–3 тысячелетиях до н. э. располагалась цивилизация Хараппы. Тамашнее население строило города, мостило улицы камнем, сооружало бассейны. У хараппцев был водопровод и прочие блага цивилизации в виде ваннных комнат. Развалины одного из городов этой древней цивилизации Мохенджо-Даро и по сей день являют собой величественное зрелище. Не будем здесь касаться скользкой и весьма щекотливой темы – когда, кто и как разрушил древнеиндийскую цивилизацию и разорил города Хараппы. Отметим лишь, что в антропологическом отношении хараппцы являли пеструю картину. Большая их часть была австралоидами. Остальные принадлежали к монголоидной группе населения. Среди хараппцев были и средиземноморцы – европеоиды с узкими лицами, а также, что весьма удивительно, и европейцы – представители того самого антропологического типа, который населяет сегодня Среднюю и Центральную Европу.

Минаро – потомки ариев?

Вот именно на этих современных европейцев внешне и похожи представители народа минаро. Минаро еще похожи на дардов. Дарды – это обобщенное и условное название народов (кашмирцы, шина, кхо, кохистанцы), живущих на стыке Афганистана, Пакистана и Индии. Языки, на которых говорят дарды, одновременно имеют сходство и с иранскими, и с индийскими языками. Возможно, это свидетельствует о том, что история происхождения дардов восходит к тем самым древним ариям, которые еще не успели разделиться на иранцев и индусов. Весьма интересно и другое. В отличие от индусов минаро отказались от выращивания крупного рогатого скота из-за якобы его культовой нечистоты. Зато минаро поклоняются горному козлу с длинными рогами. Именно это животное является у них воплощением чистоты и святости. Пессель особое внимание в своих изысканиях отводит этому культу горного козла. Он отмечает параллели с аналогичным древним ближневосточным культом. На закопченных кухнях под Новый год минаро, проживающие в Занскаре, по сей день рисуют сажей рогатый силуэт, который своим обликом напоминает древнерусского... рогатого черта. Кроме того, в окрестностях проживания народа находятся священные камни, чьи гладкие бока, отполированные сотнями прикосновений, покрыты выбитыми силуэтами козлов.

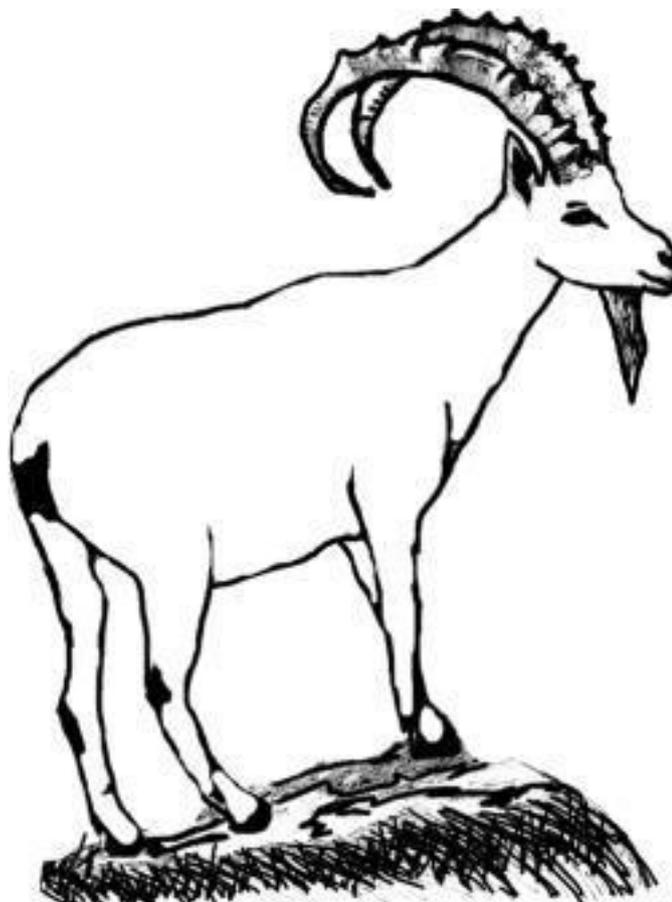

Рис 2. Горный козел – тотем минаро

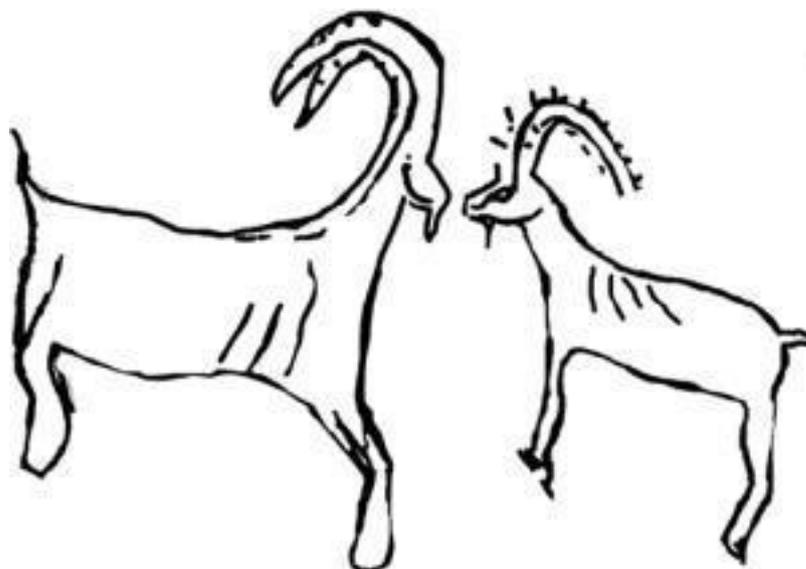

Рис 3. Горные козлы. Петроглифы. Кавказ

Добавим от себя, что похожий культ горного барана архара – аргали – встречался в древности у народов, населявших Алтайские, Саянские и Тянь-Шаньские горы. Этих животных от козлов отличают стройные ноги и завитые рога. Архары в отличие от козлов предпочитают селиться на пологих холмах и горах и не любят крутые скалы. Однако если вы думаете, что архару, символизирующему солнце, поклонялись предки современных алтайцев, тувинцев, уйгуров и китайцев – то вы ошибаетесь! Горному барану поклонялись проживающие в этих районах восточные скифы – саки. И было это более двух тысяч лет назад.

Кочевая империя индоевропейцев

В степном поясе Евразии с 3-го по 1-е тысячелетие до н. э. процветала кочевая империя праиндоевропейцев. Эти люди выглядели как типичные европейцы. Многие из них имели рыжие и светлые волосы и белую кожу. Обширные степи, простирающиеся от Днепра до Южной Сибири, Монголии, вплоть до китайского Ордоса, населяли динлины. Именно такое название этих статных, высоких, светлоглазых и светлокожих людей с выступающими носами мы встречаем в древнекитайских летописях.

В свое время археолог академик А. П. Окладников высказывал, как казалось тогда, парадоксальную мысль, что именно от европеоидов, населявших евразийские степи, китайцы переняли секреты выплавки металлов, порох, культ коня, колесницы... И в самом деле, согласно археологическим раскопкам именно на Южном Урале впервые в Евразии появляются «классические» боевые колесницы со спицами в колесах. Происходит это около 4 тысяч лет назад. Оттуда боевые колесницы распространяются в Монголию, Китай, Малую Азию, Восточное Средиземноморье, Египет, Европу. Раскопки южноуральских городов Аркаима, Синташты и других, расположенных в Челябинской области, подтверждают эти мысли Окладникова.

Города мастеров

С помощью аэрофотосъемки на Южном Урале выявлено около 500 заброшенных городских поселений ремесленного типа, похожих на Аркаим. По всей видимости, эти поселения являлись городами мастеров – своеобразными цехами, окруженными крепостной стеной. В них изготавливались детали колесниц, бронзовые втулки, оружие. Дабы защитить эти поселения от набегов разбойников, весьма многочисленных в те времена, вокруг таких поселений возводились стены и выкапывался ров. В каждой из комнат Аркаима обнаружен очаг, колодец и плавильная печь. Это является подтверждением, что Южный Урал являлся уже в те далекие времена своеобразной столицей ремесленников, изготавливавших вооружение, доспехи и колесницы. Именно оттуда все это быстро расходилось по всему огромному пространству Великой степи, попадало в Европу, Малую Азию, Египет и в Китай.

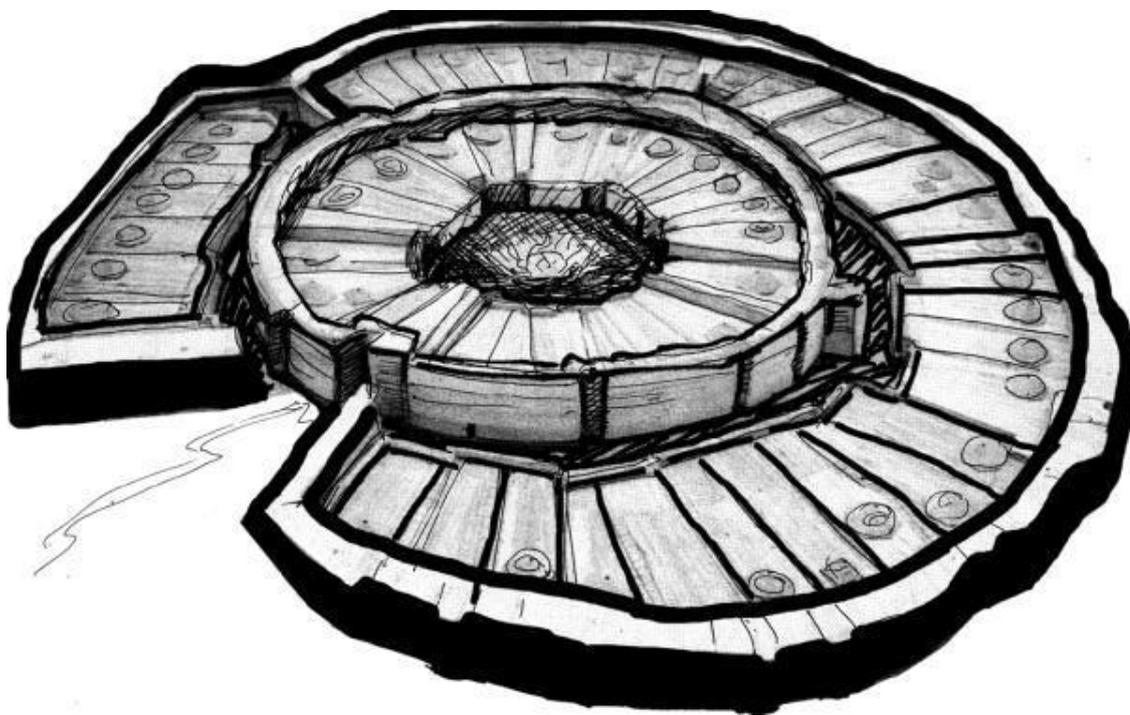

Рис 4. Аркаим – город мастеров. Реконструкция

Городские поселения ремесленного типа, похожие на Аркаим, датируются 1600 годом до н. э. Это время расцвета андроновской культуры, названной так по раскопанному могильнику в селе Андронове на юге Сибири и простиравшейся от Урала до Енисея.

Андроновцы были европеоиды. Реконструкция внешнего облика андроновцев была выполнена М. М. Герасимовым по черепам, обнаруженным в многочисленных курганах Великой степи. Сегодня сходное по антропологическому типу население можно встретить в Центральной и Средней Европе. Очевидно, откуда-то из необъятных просторов Великой степи на юг отправляются племена ариев, которые в середине 2-го тысячелетия до новой эры заселяют сначала Иран, а затем и Индию.

«Культура боевых топоров»

Еще раньше предки современных европейцев – праиндоевропейцы приходят в Европу. Около четырех с половиной тысяч лет назад в лесной части Европы (в Швеции, Норвегии, Германии, Прибалтике и на территории современной России – в междуречье Оки и Волги) внезапно появляются воинственные племена европеоидов-кочевников, вооруженных бронзовыми и выточенными из камня, отполированными до блеска топорами. Археологи эти племена называют культурой боевых топоров. Часть из этих людей так и осталась в Европе и вошла впоследствии в состав населения Германии, Италии, Норвегии, Швеции, Прибалтики и России. Российский (восточный) анклав «культуры боевых топоров» получил название фатьяновской культуры, по имени раскопанного могильника возле села Фатьяново. Однако впоследствии фатьяновцы были частично уничтожены, а частично ассимилированы племенами монголоидных финно-угров, которые стали проникать тогда в лесную часть Восточной Европы.

Лишь гораздо позднее – около IV века уже нашей эры междуречье Оки и Волги, там, где ныне расположена Москва, было заселено предками славян, теснимых гуннами и сопредельными им народами. Но это уже совсем другая история...

Белокурые таримцы

Рис. 5. Мумия европеоида с заплетенными косичками и татуировкой на лбу в виде третьего глаза. Таримская впадина. Китай. XVIII век до н. э.

Однако вернемся к легендам о динлинах, известных по китайским историческим хроникам. Документы I тысячелетия до н. э. называют эти северные европеоидные народы именем «бай». В начале прошлого века эти легенды обрели зримое воплощение. Стало известно о

захоронениях на территории современного Китая, к северу от Тибета, людей, имеющих европеоидную внешность. В пустыне Такла-Макан близ Лоуланя, Турфана и в некоторых других областях Таримской впадины, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая были обнаружены мумии, завернутые в домотканые саваны. Самые древние мумии датируются XVIII веком до н. э. Их сохранность благодаря засушливому климату оказалась весьма хорошая. Многие из этих древних людей, живших около трех с половиной тысяч лет назад, имели светлорусые волосы. Генетический анализ показал, что у таримцев и современных народов Европы и Сибири были общие предки. К сожалению, китайские ученые с большой неохотой делятся информацией о таримских мумиях. Часть мумий просто захоронили вскоре после обнаружения. И только усилиями международной научной общественности удалось их вернуть в научный фонд. Таримские мумии требуют дальнейшего изучения.

«Алтайская принцесса»

В последнее время стало известно о захоронениях на Алтае, относящихся к скифскому времени. На высокогорном плато Укок, где встречаются границы России, Китая, Монголии и Казахстана, было обнаружено богатое погребение знаменитой ныне «алтайской принцессы». Эта молодая дама была погребена с почестями, достойными принцессы, но совершенно не факт, что она таковой являлась. Антропологическое изучение ее останков показало, что она имела европейскую внешность. Захоронение датировано V веком до нашей эры. В те времена на Алтае обитали саки – восточные скифы, имеющие европеоидную наружность. Рядом с «принцессой» было найдено захоронение воина. Он также имел европейскую внешность. На его мумии сохранились золотистые волосы.

«Золотой воин» оказался европейцем

В 1970 году в 50 км от Алма-Аты был раскопан величественный Исыкский курган, в котором покоился воин в золотых доспехах, выполненных в виде золотой чешуи. Среди археологов он получил название «золотой воин». Антропологи восстановили его внешность, и она также оказалась типично европейской.

Это и не удивительно: на территории современного Казахстана, так же как и на юге Сибири, Алтае и Южном Урале в середине 1 тысячелетия до н. э. обитали кочевники – саки и скифы.

«Скифы мы...»

В свое время Александр Блок писал о скифах так: «Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы раскосыми и жадными очами!» Насчет «жадности» – это вопрос спорный, однако насчет раскосых глаз надо сказать со всей определенностью: таковых у скифов не было. Скифы, по данным антропологов, были типичные европеоиды. Блок не ошибся в одном – скифы действительно являются предками нынешних восточных славян, в том числе и русских. На рубеже старой и новой эры племена скифов, сарматов, саков, обитавшие в пространстве Великой степи, потерпели сокрушительное поражение со стороны монголоидных гуннов, пришедших с Востока. Гунны, взяв на вооружение скифский лук и овладев тактикой конного боя, неисчислимой ордой обрушились на земли, которые некогда населяли кочевники-европеоиды. Гунны шли на запад и дошли до Германии, где в V веке н. э. в решающем сражении были разбиты готами и другими европейскими племенами. Однако и в составе гуннской империи, простиравшейся на всем пространстве Великой степи, к тому времени были и европеоидные племена тех же сарматов, саков и даже скандинавов – готов. После этого кочевники-европейцы навсегда потеряли контроль над Великой степью и вынуждены были осесть в лесной части Европы, став предками славян, балтов; а также частично вошли в состав других европейских народов. Часть европеоидных кочевников – аланов укрылась от гуннского нашествия на Кавказе и превратилась впоследствии в осетин. Другая часть европеоидных кочевников, по-видимому, ушла в Карпаты и на Балканы. Они в дальнейшем смешались с местным населением и вернулись на равнину только после того, как гунны оставили Европу.

Судьба кочевников-европеоидов, присягнувших на верность гуннским вождям, была иная. Они были ассимилированы сначала гуннами, а затем и татаро-монголами. Ныне в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Киргизстане и других среднеазиатских странах обитает смешанное европеоидно-монголоидное население. По данным антропологов, эти люди составляют южносибирскую переходную расу, которая образовалась в зоне контакта европеоидов и монголоидов. Контакт этот, как видим, был отнюдь не мирный. Надо также сказать, что народы Средней Азии с таким же точно правом могут считать себя наследниками кочевой империи праиндоевропейцев, как и собственно жители Европы, сохранившие европеоидную внешность.

Потерянный народ нашелся

Дарды – потомки скифов?

Но вернемся к народу минаро и другим европеоидным народам, населяющим Гималаи, Кашмир, Гиндукуш и Тибет. Нельзя исключать, что эти люди являются потомками праиндоевропейцев, ушедших в Индию и Иран более 3500 лет назад и ставших впоследствии ариями Ирана и индоариями. Однако можно предположить и более позднее появление минаро в Гималаях. Возможно, что все народы дардской группы оказались в Кашмире, Гиндукуше и Западных Гималаях гораздо позже. Может быть, они бежали от гуннов в начале нашей эры и укрылись от поработителей в горных урочищах? Как-то исподволь у европейцев, посещающих эти места, утвердилось мнение, что все светловолосые и светлоглазые народы дардской группы ведут свою родословную от воинов Александра Македонского, будто бы побывавшего в этих местах. Это мнение цитирует и М. Пессель. Однако надо отдать дань эрудиции ученого – он напрочь отвергает эту фантастическую версию.

Белые жители высокогорья

В провинции Нуристан, в Афганистане, а также в горах Пакистана на границе с Афганистаном локально проживает один из удивительных народов дардской группы – калашы. Численность народа около 6 тысяч человек. Однако еще в XIX веке представителей этого народа было гораздо больше – около 200 000 человек. Селения расположены на высоте 1900–2200 м над уровнем моря. Калашы населяют три боковые долины, образованные правыми (западными) притоками реки Читрал (Кунар): Бумборет (калаш. Мумрет), Румбур (Рукму) и Бирир (Бириу), на расстоянии приблизительно 20 км к югу от города Читрал. Дома, сделанные из дерева, чем-то напоминают грузинские сакли с плоской крышей и даже русские избы без крыши. Они громоздятся один над другим вдоль крутых горных склонов. Между домов вверх и вниз проложены крутые мостки и лесенки, по которым с удовольствием бегают ребятя. Рядом находятся развалины древних каменных крепостей. Возможно, эти крепости возведены предками нынешних жителей. По крайней мере, соседи считают калашей аборигенами этих мест. И, надо сказать, это подтверждается учеными. В совместных исследованиях Института общей генетики имени Вавилова, университета Южной Калифорнии и Стэнфордского университета калашам посвящен отдельный параграф, в котором говорится, что их гены действительно уникальны и принадлежат к древней европейской группе.

Рис 6. Высокогорное селение калашей

Рис. 7. Идол, изображающий фигуры божественных близнецов. Народность калаша

Божества калашей

У калашей сохранились языческие верования и многобожие. Они сумели сохранить свою веру, несмотря на притеснения соседей-мусульман. Весьма интересно, что соседи калашей зачастую имеют такой же европейский облик, как они, но исповедуют ислам. Это тем более удивительно, что обряды этого небольшого народа очень похожи на обряды древних славян и балтов. Они поклоняются священному огню в трех ипостасях: солнцу, молнии и огню очага. Часто возжигают священный огонь. У них имеются явные пережитки близнецового культа, типичного для всех древних индоевропейцев. Рядом с храмовым помещением установлены идола двух антропоморфных близнецов, сидящих на корточках. В храмовых помещениях для ритуальных танцев на деревянных опорах-колоннах можно встретить вырезанные фигурки обнявшихся близнецов вместе с изображением солнца. Посредине храмового помещения, продуваемого всеми ветрами, установлен священный столб с вырезанными на нем солярными знаками. На нем можно увидеть точно такие же знаки, символизирующие солнце, которые и поныне встречаются в архангельской деревянной резьбе, распространенной у народов Русского Севера. Рядом с храмом на краю горной пропасти находится жертвенник в виде двух вырезанных из дерева голов коней. Во время проведения обряда калашей-мужчины окропляют кровью жертвенных животных эти конские головы, от чего те уже давно стали черными и вызывают некоторый суеверный страх у туристов. Во время церемонии жертвоприношения мужчины разжигают костер и бросают в него куски плоти жертвенных животных, а также круглые лепешки – символы солнца. Перед тем как бросить все это в огонь, жертвователю демонстративно показывает их божественным коням.

Рис. 8. Идол с изображениями двух коней. Народность калаша

Там, где правит бал... черт

По праздникам калаша на специальном жертвеннике перед языческим деревянным идолом божества, вырезанным из ствола большого дерева и установленным на склоне горы под открытым небом, приносят в жертву домашнюю козу или козла.

Как тут не вспомнить о культе горного козла, о котором писал в свое время Пессель? Выпасом коз на горных пастбищах занимаются неженатые парни-пастухи. Местный фольклор изобилует сказками про козу и козла, связанными с тотемными представлениями об этом животном.

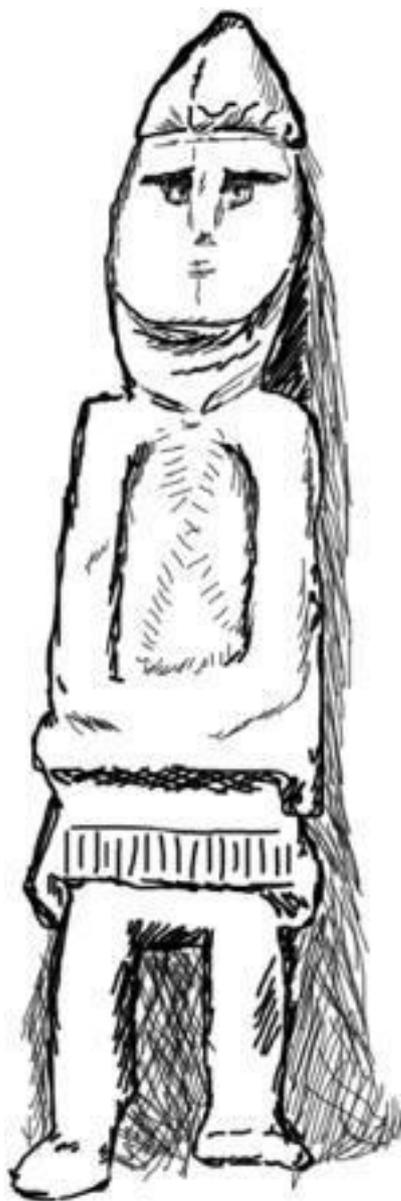

Рис 9. Идол местного бога в шлеме. Обратите внимание: руки бога перебирают струны музыкального инструмента, похожего на гусли. Вероятно, культ сказителей был развит и у калашей

Часто во время праздников роль козы играет девушка или женщина. Вокруг ее глаз сажей нарисована черная маска в виде завитых рогов козы. Пастуха изображает мужчина. Как пра-

вило, мужчины обеспечивают музыкальное сопровождение праздничного действия. Они бьют в барабаны и играют на тонких дудочках, похожих на флейты. Женщины при этом водят хоры вокруг мужчин, вьются ручейком. Очевидно, они исполняют некий козий танец, имитируя движения козьего стада, подчиняющегося воле пастуха. Это действие весьма напоминает обряд скоморошеского ряжения под Новый год и ритуализированное вождение козы по дворам во время Святков. У калашей сохранились деревянные рогатые идолы женского божества, сидящего на троне с резным массивным посохом в левой руке. Глядя на эти фигуры, поневоле вспоминаешь древнерусского черта с посохом или кочергой или, по крайней мере, чертову мать.

По большим праздникам женщины и девочки облачаются в цветастые костюмы, напоминающие традиционные народные костюмы славянских и балтийских женщин. При этом нередко рукава таких костюмов значительно длинее рук и свисают наподобие русских однорядок. Сзади у женщин свисает расшитый солярными знаками змей из особой материи. Его форма весьма напоминает изображения крылатых змеев. Во время танца хвосты этих змеев далеко отлетают от фигуры танцующей женщины.

«Сеют хлеб – пшеницу...»

Калаша сеют на орошаемых полях пшеницу, ячмень и просо. Жнут урожай серпами. Зерно мелют в муку на водяных мельницах, давно исчезнувших в Европе и России. Из смолотой муки они пекут лепешки на раскаленных на огне огромных сковородках.

Калаша возделывают грецкий орех и тутовник. Ныне у калашей появилась экзотическая для этих мест сельскохозяйственная культура – кукуруза. Она дает хорошие урожаи. Калаша устраивают праздники урожая и праздники любви, похожие на Ивана Купалу, водят хороводы и поют песни. Из возделываемого на горных склонах винограда изготавливается деревенское вино. При этом они мнут виноград в большом корыте или бочке ногами, как это делают французы и итальянцы. Песселя в свое время поразил тот факт, что представители народа минаро, внешне столь похожие на французов, точно так же, как прованцы или тирольцы, выращивают на горных склонах Западных Гималаев виноград и делают из него вино. После того как Пессель в своей книге «Золото муравьев», вышедшей в 1984 году на французском языке (эта книга была издана на русском языке в 1989 году издательством «Мысль»), опубликовал фотографию улыбающегося мужчины минаро, внешне похожего на француза, с гроздью винограда в руке и с чашкой вина, отнюдь не все были готовы поверить ученому. Некоторые обвинили Песселя в преднамеренной подделке. Тем не менее сейчас это уже доказанный факт – в Гималаях живут люди неотличимые от европейцев и они ведут образ жизни, похожий на европейских крестьян. Калаша пользуются столами и стульями, что отличает их от иных местных народностей.

Рис. 10. Мужчина народа минаро. Западные Гималаи

По коням!

Женщины у калашей на досуге вышивают украшения из бисера, напоминающие русские и прибалтийские. Весьма интересно, что на нагрудном женском украшении из бисера встречается символика в виде двух голов коней, смотрящих в разные стороны, и солярные знаки. Подобные головы коней еще в XIX веке можно было встретить на Русском Севере на избах, пряхках, на воротах. У прибалтов и поныне в деревенском быте сохранились эти сюжеты в виде украшений. В пакистанском музее национальных древностей хранятся статуи конных всадников в шлемах и латах. Эти статуи были в свое время «экспропрированы» властями Пакистана у калашей. Вероятно, в прошлом калашаи были весьма воинственным народом. В их фольклоре сохранились многочисленные легенды о захватнических походах на территории соседей. Во время военных вылазок брались в плен иноплеменники. Из рабов формировалась каста ремесленников, которая была ущемлена в своих правах. Впоследствии именно эта каста приняла ислам. Ныне эти люди составляют соседние с калашами народности и народы. В их составе гораздо меньше блондинов и заметна монголоидная и австралоидная примесь.

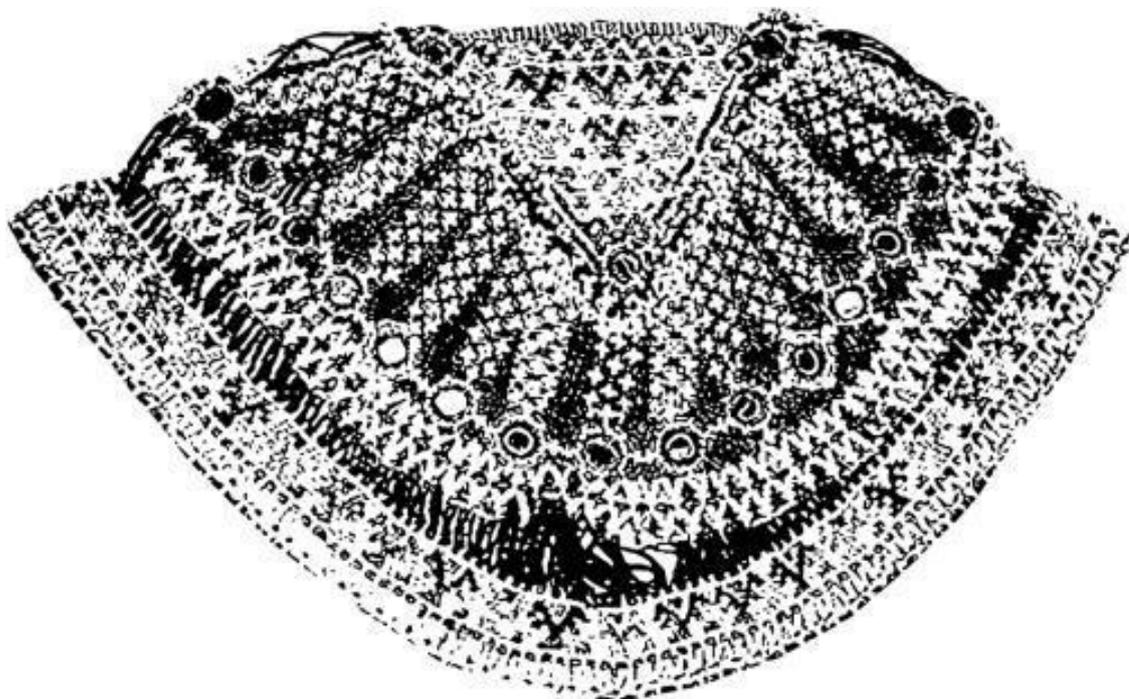

Рис. 11. Женский нагрудник из бисера с изображением дисков утреннего, дневного и вечернего солнца и голов коней, смотрящих в разные стороны

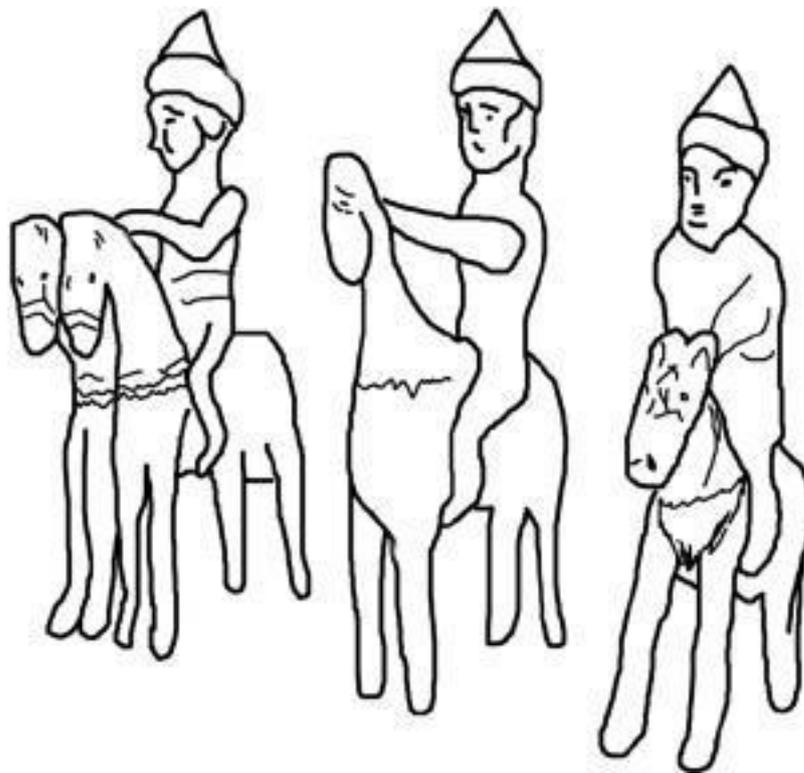

Рис. 12. Конные воины в шлемах. Дерево. Обратите внимание: первый воин сидит на коне, имеющем две головы

Рис. 13. Родовой столб на кладбище. В центре столба вырезан символ солнца подземного мира («черное солнце»). Его лучи вращаются влево, а не вправо. Народность калаша

«Праздник заслуг»

На местном кладбище над могилами калаша устанавливают деревянные доски и столбы с вырезанными на них солярными знаками. Центром родового культа служит резная доска, олицетворяющая богиню Джештак (Jēṣṭak), покровительницу родственных связей, или же «храм» (Jēṣṭak-hān, «дом Джештак») – помещение для танцев и собраний. Символические сюжеты на могильных досках отчасти похожи на сюжеты, которые можно встретить на югоосетинских могильных камнях XVIII века, которые также установлены в вертикальном положении. Напомним, что осетины – потомки аланов, кочевников, укrywшихся в горах Кавказа от гуннского нашествия.

Все это позволяет предполагать, что у аланов, славян, а также калашей были общие предки. Однако калаша, пожалуй, единственные в мире сохранили в первозданной чистоте не только внешний вид типичных европеоидов, но и культуру далеких языческих предков праиндоевропейцев. Калаша верят в переселение душ, точно так же, как верили в это предки всех индоевропейцев, в том числе русские и славяне. Многие особенности быта и ритуалы объясняются именно этим. Несмотря на это, некоторое культурное воздействие со стороны мусульман на калашей все же ощущается. Так, мужчины переняли типичную для мусульман одежду и головной убор. Постепенно забываются имена родовых божеств. Уходит в прошлое «праздник заслуг», во время которого чествуют и возвеличивают знаменитых и уважаемых людей. При этом не забывают и тех, кто уже ушел из этой жизни и кому надлежит родиться вновь в новом теле.

«Пир на весь мир» и персональная статуя на кладбище

В общественном устройстве калаша, как и родственные им жители соседнего Нуристана, разделены на ранги. Глава семейного клана, желающий повысить свой престиж, собирает собрание, забивает несколько коз и угощает своих соплеменников. На пир имеет право прийти любой желающий. Благодаря радушному приему и «пиру на весь мир» глава клана получает один голос в совете старейшин и право на установку после своей смерти на родовом кладбище персональной статуи, вырезанной из дерева. Конечно, это не реалистическое изображение, как греческая статуя или прижизненный римский портрет, но какое-то отдаленное сходство этих грубо вырезанных из дерева масок и фигур с античными портретами и статуями можно усмотреть.

Вообще надо отметить, что калаша искусные резчики по дереву, что довольно странно для народа, проживающего в местности, где куски дерева продаются на вес и взвешиваются на весах. Местные жители не калаша предпочитают строить дома из камня. Кроме всего прочего, в селениях калашей можно встретить глиняные модели дома с двускатной крышей, выполненные в виде своеобразных алтарей. Вероятно, это является свидетельством того, что предки калашей жили в домах с двускатной крышей в лесной местности.

«Выше гор – только горы»

Весьма интересно, что высшей святостью у калашей обладают горы и горные пастбища, где обитают боги и пасётся «их скот» – дикие козы. Святы также алтари и козы хлеба. Святилища калашей располагаются, как правило, под открытым небом. Это по большей части алтари, сооружаемые из досок можжевельника или дуба. Алтари обставлены ритуальными резными досками и идолами высших божеств. Специально возводятся крытые деревянные танцевальные залы для религиозных мистерий и танцев. Ритуальная жизнь калашей проходит в коллективном радостном труде, пирах и играх, на которые в качестве полноправных участников приглашаются боги. Во время свадеб можно увидеть сватов с повязанными свадебными полотенцами. Эти расшитые полотнища ткани украшены вышивкой и весьма похожи на украинские и русские свадебные полотенца – рушники.

Любимой игрой у калашей является гал. Эта игра похожа на лапту, гольф и бейсбол одновременно. В нее играют обычно два участника. По мячу бьют клюшкой, а затем оба этот мяч ищут. Кто первый его обнаружил и прибежал к финишу первым, тот и выиграл. Счет идет до 12 очков. Жители соседних селений ходят друг другу в гости поиграть. После игры устраивают обильное угощение, которое сопровождается возлияниями и песнями. В качестве крепких напитков используется обычно виноградное вино и чудовищной крепости абрикосовый самогон. Калашки чокаются стаканчиками с вином и самогоном, прежде чем выпить. И это весьма недвусмысленно указывает на родство культурных традиций калашей и европейцев. Калашские замужние женщины, разговаривая с незнакомым мужчиной, имеют привычку демонстративно подпирать лицо рукой, размещая вдоль щеки указательный палец. Возможно, это знак замужества. Подобный жест встречается и у женщин из русской глубинки. Это довольно-таки странная параллель, которая может свидетельствовать об общности происхождения калашей и русских.

Гора Меру и Великая Хара – К2?

Весьма интересно, что калашаи и все дардские народы обитают в высокогорных местах в непосредственной близости от величайшей вершины мира, называемой альпинистами «К2», а местным населением – Чогори. Эта вершина расположена в Кашмире, на севере Пакистана, у границы с Китаем. Она похожа на гигантскую заснеженную пирамиду и является второй в мире после Эвереста. Ее высота 8 611 метров над уровнем моря. Эта гора была впервые обнаружена европейцами лишь в 1856 году. В 1987 году американская экспедиция сообщила, что согласно данным спутника высота горы составляет около 8 900 метров. После этого гора К2 стала считаться самой высокой вершиной мира, превосходящей Эверест. Однако китайские топографы опровергли эту информацию, вернув Эвересту статус самой высокой горы мира. Величественный внешний вид К2 не имеет аналогов. Есть все основания полагать, что именно эта вершина фигурирует в Ведах как священная гора Меру, а в «Авесте» как Великая Хара. Согласно древним арийским воззрениям, вокруг этой горы вращаются солнце, луна, звезды и планеты. Быть может, древние арии или же их потомки, европеоидные кочевники скифы, из-за религиозных воззрений забрались так высоко в горы и выбрали себе в качестве местожительства эти высокогорные края? Согласно религиозным воззрениям Вед на горе Меру обитают великие боги. А жить у подножья обители богов – это величайшая честь.

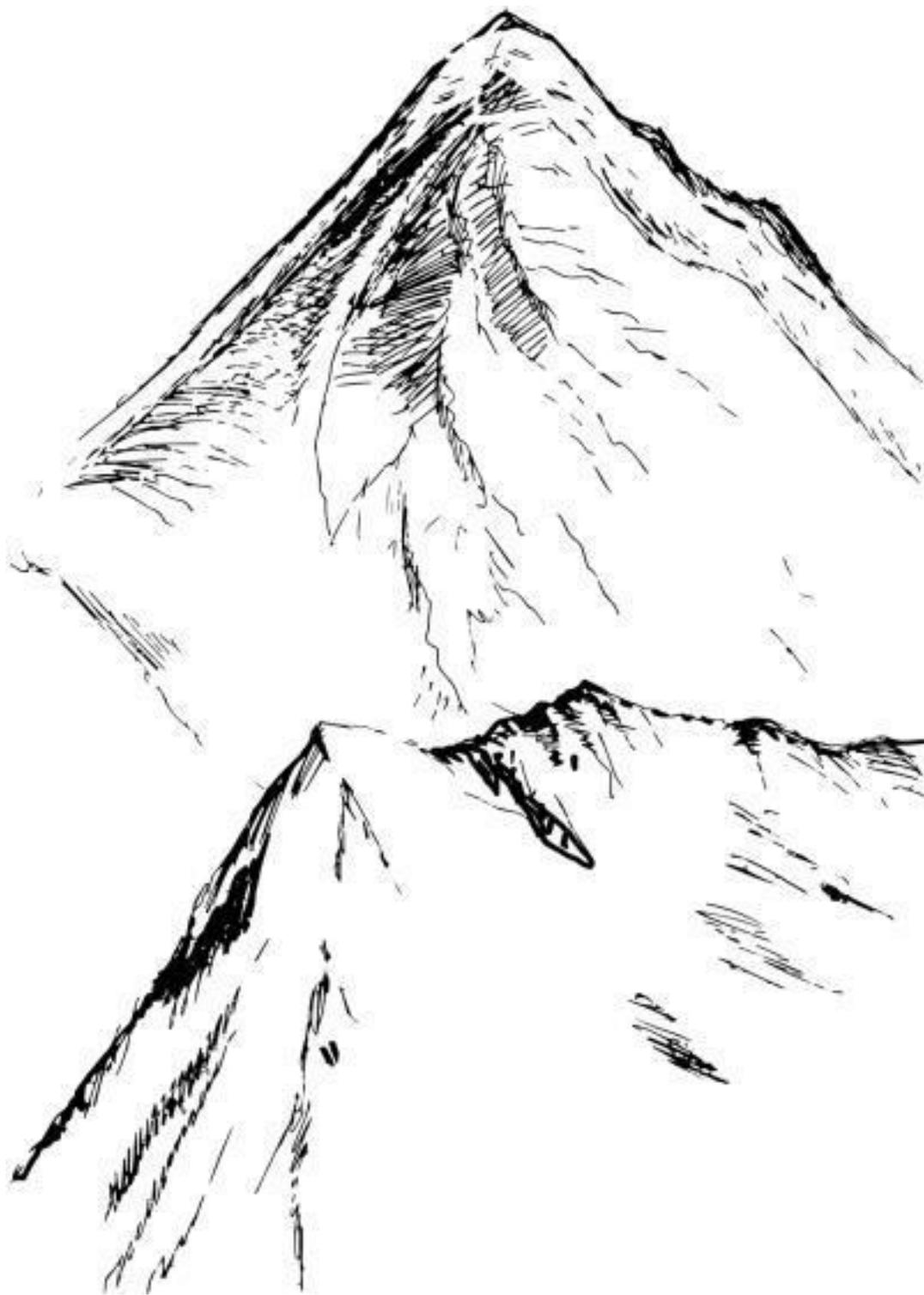

Рис. 14. Величайшая вершина мира гора К2 – Чогори (Меру)

Удивительные параллели

Согласно авестийским представлениям, Высокая Хара создана самим Ахурамаздой, величайшим из богов, создателем Вселенной. Вокруг Хары он сам проложил пути для светил – быстроходного солнца, луны, звезд и планет. Согласно Ведам Брахма – создатель определил пути движения светил над Меру. В древних гимнах также воспевается бог солнца Сурья, который никогда не покидает Меру. Он постоянно обходит со всех сторон эту гору. Очевидно, такие воззрения навеяны реальной картиной, которую наблюдали арии и их потомки, лицезрея величайшую гору мира.

На Высокой Харе, или Меру, совершали жертвоприношения величайшие арийские герои. Это первый земной царь – Хаошьянха Парадата и предводитель ариев Йима. В индийской «Махабхарате» рассказывается о том, что два родственных рода – пандавы и кауравы вступили в кровопролитную битву друг с другом. Похожий сюжет можно прочесть и в иранской «Книге царей» («Шах-наме»). Однако, в отличие от «Махабхараты», «Шах-наме» – это не коллективный труд. «Книга царей» создавалась классиком таджикской и персидской литературы Фирдоуси, жившем с 94-го по 1020 год.

Книга царей

От легенд и мифов Фирдоуси переходит к реальным событиям, происходившим в эпоху Сасанидов (III–VII вв. н. э.) В этом произведении показана длительная борьба между правителями Ирана и кочевниками соседнего Турана. Этот период как раз характеризуется гуннскими завоевательными походами в Европу и Центральную Азию. В конце концов победили в этой борьбе иранцы, отстояв независимость своей страны. Но победа не принесла облегчения и радости иранскому царю Кей-Хосрову. Он повел свои верные войска к подножию великой горы, дабы совершить очистительные ритуалы и вознести молитву богам. Долго следовали за своим правителем его приближенные и воины. И вот как-то раз сделали они привал возле величайшей горы. Когда же рассвело, не увидели они своего царя. Он бесследно исчез. Долго искали царя воины, но все было тщетно. А к вечеру разразился невиданный снежный вихрь. И все войско вместе с воеводами погибло в глубоком непролазном снегу...

Вот такую версию событий выдвигает Фирдоуси.

Последний поход

Похожий сюжет мы встречаем и в «Махабхарате». После продолжительной битвы между пандавами и кауравами, которая привела к гибели целых племен, закручинился царь Юдхиштира. «Все опустело кругом, тихо струилась могучая Ганга, но вид ее безрадостным был...» Юдхиштира решил совершить очистительное восхождение к священной горе. Он оделся в рогожу, оставил доспехи и оружие, взял посох в руку. За ним последовали его единомышленники и друзья. Путь странников лежал на север. Двигаясь все время на север, царь и его спутники прошли через горные массивы Гималаи и наконец увидели великую гору Меру – лучшую из вершин. Путники начали свое восхождение на обитель богов. Однако, не выдержав холода и глада, пали один за другим все спутники Юдхиштиры. Лишь один царь, несмотря ни на что, продолжал свое восхождение. И тут явился к нему великий бог Индра и вознес героя в горную обитель, там, где боги вечно пребывают... Такой сюжет мы видим в последних книгах «Махабхараты» – «Великий исход» и «Вознесение на небо».

Горские затворники веселятся

Можно предположить, что в этих двух произведениях: индийской «Махабхарате» и иранской «Шах-наме» отражено реальное событие. Теснимые ордами гуннов-монголоидов, а также состоящих в их армиях европеоидных скифов и саков, иранские и индийские племена ариев были вынуждены уйти высоко в горы, дабы избежать полного уничтожения и насильственной сегрегации. Время действия, отраженное в «Книге царей», вполне соответствует гуннскому нашествию. Оказавшись в изоляции, в глубинных районах Памира, Кашмира, Гиндукуша, Ладакха и Заскара, арийские племена сохранили свой внешний облик. Однако лишь немногие из этих племен смогли сохранить до сего дня веру своих предков. И один из таких заповедных народов – это калашы.

Ныне в селах калашей стали строиться школы. Калашам сильно повезло – исламизация дардских народов проводилась постепенно и в целом носила ненасильственный характер. При проведении в XIX в. границы – линии Дюрана, калашы остались в британских владениях, что также уберегло их от массового обращения в ислам, проведённого в 1896 году афганским эмиром Абдур-Рахманом в соседнем афганском Нуристане. Тем не менее и сегодня некоторые из калашей добровольно обращаются в ислам. Как сказал один из старейшин общины калашей: «Если кто-то из нас обращается в ислам, он уже не может жить среди нас. Это приводит к разрыву родовых и культурных связей». Ныне языческая религия и внешний вид калашей привлекли в регион немало западных туристов. Богатые англичане, французы, немцы, датчане раздают пожертвования старейшинам и просто белокурым детям на улицах. Действуя так, они всеми силами стараются сохранить оазис той арийской культуры, которую они сами когда-то потеряли. Правительство Пакистана не чинит препятствий для западных туристов, видя в них источник финансирования и привлечения внимания к нуждам своей страны. Как отмечает немецкий историк Карл Йеттмар, «калашы-мусульмане с нескрываемой завистью смотрят на калашские языческие танцы и весёлые празднества». К этому можно добавить, что с такой же нескрываемой завистью на калашей теперь смотрят и туристы-христиане из западных стран.

Времен связующая нить

Праздник любви

Весьма интересно было проследить распространение родственных языческих культур по всей Евразии. Беда только в том, что таких культур практически не осталось. Именно поэтому калашаи являют собой удивительный культурный и антропологический феномен. Время словно остановилось в этих заповедных горах, находящихся в непосредственной близости от великой горы Меру, где, по арийским представлениям, находится обитель богов. Сами калашаи верят в местную легенду, что они являются выходцами из далекой страны Циям.

Калашский праздник любви чрезвычайно похож на аналогичные языческие праздники, от которых у европейцев сохранились лишь смутные воспоминания. Скажем, во время Ивана Купалы, который проходил у русичей в день летнего солнцестояния, молодежь водила хоро-воды, прыгала через костры, купалась в реке.

Калашаи проводят свои праздники любви весной, летом и осенью. Весенний праздник называется Джоши, летний – Рат нат. Слово «Рат нат» переводится как «ночной танец». Этот праздник проводится в июле. Калашаи разжигают огонь на площадке для священных танцев (эту площадку они называют «джештак») и всю ночь веселятся под звездным небом. Для участия в празднике любви собирается молодежь из всех окрестных селений, но и не только она. В этом празднике принимают деятельное участие замужние женщины и женатые мужчины.

К чертовой матери...

Роль «чертовой матери» играет девушка с замаскированным сажей лицом. Ее черная маска состоит из кокетливо закрученных вокруг глаз рогов, нарисованных сажей. На голове у «Великой матери» возвышается «черное солнце», сплетенное из грубых черных или красных ниток. Ее волосы заплетены в длинные косички. Эти косы являются олицетворением крылатых змеев, приносящих счастье и любовь. Незамужние девушки и неженатые парни, в перерывах между танцами, взявшись за руки, присягают на верность «хозяйке бала» – «чертовой матери». Это сопровождается шутками, прибаутками и остроумными песенками двусмысленного содержания. Все ритуальное действие имеет некоторый эротический характер. На самом деле в облике «чертовой матери» нетрудно различить образ Великой богини-матери – прародительницы рода.

Рис 15. Девушка, играющая роль Великой матери на празднике любви у калашей. Если мы присмотримся, то увидим, что ее черная маска состоит из нарисованных сажей рогов, закрученных вокруг глаз

Рис. 16. Рогатая Великая мать. Божество калашей

В этой связи уместно провести параллели между Великой матерью калашей и греческой богиней Гекатой со змеями в волосах (эта богиня выводит души умерших из царства смерти); со змееголовой горгоной Медузой, а также с рогатой и змееногой скифской богиней. О традиции заплетать волосы в косички можно сказать следующее: очевидно, и русская девичья коса имеет древние смысловые связи с культом крылатых змеев, приносящих счастье. Маска вокруг глаз в виде нарисованных сажей рогов имеет прямые аналогии с рогатым женским головным убором славян. У русских это рогатая кичка – головной убор замужней женщины.

Рис. 17. Девушки в круглых головных уборах, символизирующих солнце, заплетают косы. Народность калаша

Картиная галерея на камнях

Весьма интересно, что похожие сцены, которые можно видеть в инсценированном виде у калашей, изображены на наскальных рисунках – петроглифах, обнаруженных на Ангаре археологом Октябрем Леоновым. В 1975 году там были открыты так называемые Дубынинские писаницы. Человеческие лица сердцевидной формы с огромными обведенными глазами удивленно и насмешливо смотрели на археологов с диабазовых блоков. Над этими лицами возвышалась пара кривых очаровательных рожек. Тогда было обнаружено более ста рисунков, относящихся к разным эпохам. Самые ранние из них датированы 4–6 тысячелетием до новой эры. Это было настолько неожиданно и невероятно, что в Братск срочно прилетел известный археолог академик А. П. Окладников. Он самолично в лютый мороз лазил по скалам Долгого порога и с удивлением рассматривал вновь открытые свидетельства пребывания людей в тех таежных местах... Эти уникальные рисунки соседствовали с изображениями лосей, охотников, но были выполнены совсем в иной манере. Тогда Окладников предположил, что рисунки оставили пришедшие в эти места племена южно-сибирских европеоидов-афанасьевцев, путешествовавших по Ангаре несколько тысяч лет назад. Окладникова особенно заинтересовали эти рисунки, так как они были весьма похожи на изображения, обнаруженные им же самим возле реки Амур. Эти изображения опубликованы в его книге «Петроглифы Нижнего Амура». Наскальная картинная галерея, открытая Леоновым на Ангаре, включала в себя 35 композиций. Помимо сцен охоты, здесь были культовые и эротические сцены. Так, на одной композиции изображена дородная фигура с ветвистыми рогами, по-видимому, это «Великая мать». На другом рисунке, расположенном чуть выше, изображена она же, но уже с бубном. Рядом хорошо видна совокупляющаяся пара: мужчина и женщина. Особенно подчеркнуты их анатомические половые особенности. Очевидно, на этих рисунках изображен праздник любви, или праздник плодородия, во время которого осуществлялось ритуальное зачатие детей. Наши древние пращуры считали, что в особые дни – день весеннего и осеннего равноденствия, летнего и зимнего солнцестояния – «Великая мать» выводит души упокоенных людей из иного мира, где они пребывают, и поселяет их своей волей в нарождающиеся тела. При этом она соединяет и одаривает детьми молодые пары. Обряд совершался под открытым небом...

«Великая мать» стала морской царицей

Рис. 18. Рогатая личина божества плодородия. Окуневская культура. Южная Сибирь. 3 тыс. до н. э.

К сожалению, дубынинская «картинная галерея» ныне покоится на дне Усть-Илимского водохранилища. Археологам удалось лишь снять копии с рисунков, перед тем как этот район оказался под водой. В связи со строительством и вводом в строй Богучанской ГЭС, который ожидается в 2013 году, под водой окажутся многие еще не исследованные до конца археологами памятники. Всего их в этом районе обнаружено свыше ста. Это наскальные рисунки Оленьего утеса, открытые еще аж в 1888 году А. Д. Клеменцем на правом берегу реки Ангары близ села Рыбное, и петроглифы в районе Муромского порога, и поселения древних людей в районе села Чадобец, и уникальные захоронения в зоне, прилегающей к плотине Богучанской ГЭС... Неужели мы уже никогда не увидим берегов Ангары, какими их видели наши предки?

Загадка таримских мумий не разгадана до сих пор

Культ предков был развит и у людей, некогда населявших Таримскую впадину. Во времена существования Шелкового пути путники старались обойти этот засушливый район вдоль северных или южных его границ. Однако в более ранние времена климат здесь был куда более благоприятный. Представители народа, так и не получившего среди ученых своего названия, путешествовали по рекам Таримской котловины на лодках. И было это 4000 лет назад.

О древних обитателях Тарима стало известно после того, как в центре пустыни Такла-Макан, расположенной на севере Тибета, в начале XX века стали находить мумии людей, имевших европеоидную наружность. Некрополь, получивший название «Малое речное кладбище № 5», был открыт шведским археологом Фольке Бергманом в 1934 году. Затем об этом некрополе спокойно забыли на 66 лет. И лишь в 2003 году о нем вспомнили китайские археологи, после того как случайно наткнулись на него. Радиоуглеродный анализ, проведенный специалистами из Пекинского университета, показал, что самые древние останки имеют возраст 3980 лет.

Культ плодородия у таримцев

Когда археологи дошли до самого древнего, пятого слоя, то они обнаружили 200 столбов, высота которых достигала 4 метров. Эти столбы были испещрены черно-красными рисунками и, как показалось ученым вначале, чем-то напоминали весла огромного корабля. Под каждым из таких столбов находилась перевернутая лодка, покрытая воловьими шкурами. Под каждой лодкой покоилась мумия. Из-за засушливого климата на мумиях сохранилась даже одежда. Самое удивительное, что у этих людей были шляпы с широкими полями и пышными перьями. Чем-то эти шляпы напоминают головные уборы жителей французского Тироля. Внешний вид «таримских тирольцев» также вполне соответствовал европейскому. У многих были высокие лица с выдающимися вперед носами и светлые золотистые волосы, заплетенные в длинные косички. Сохранились шерстяные плащи с кисточками и кожаная обувь. Одеты эти люди были не по-летнему, что, кстати, говорит о том, что 4000 лет назад в Таримской котловине был другой, более прохладный климат.

Кроме всего прочего под каждой лодкой вместе с мумиями лежали плетеные корзины с погребальным инвентарем и искусно вырезанные погребальные маски, а также пучки хвойника, которые использовались в ритуальных целях. Все это свидетельствует о распространенном у таримцев культе посмертного существования.

Женские захоронения были отмечены четырехметровыми столбами, имеющими фаллическую форму. Рядом с дамами покоились изображения фаллосов, вырезанных из дерева в натуральную величину. Очевидно, такие особенности женских захоронений свидетельствовали о вере в реинкарнацию. Соответствующие символы помогали женщине вновь родиться в материальном теле. Над мужскими захоронениями, напротив, возвышались столбы, имеющие плоскую вершину с обозначением женских половых органов. Исследователи заключили по этим признакам, что у таримцев был развит культ плодородия и вера в загробную жизнь.

Война генов и генетиков

Кем были таримцы – это по-прежнему загадка. По своему внешнему облику они близки к современным европейцам. Однако нельзя исключать, что они или их предки некогда мигрировали на юг из Сибири. По крайней мере, в 2007 году генетический анализ хорошо сохранившихся мумий провел Ли Цзинь – генетик из Фуданьского университета. Он обнаружил в ДНК маркеры, указывающие на происхождение этих людей из Восточной и даже Южной Азии, что, конечно же, усугубляет интригу. Неужели таримцы вопреки всем свидетельствам являются древними монголоидами или китайцами? Однако недавно китайские спецы из Цзилиньского университета в Чанчуне провели новый генетический анализ и пришли к неожиданному выводу, что у таримцев имеются европейские и сибирские генетические маркеры. У мужчин обнаружены Y-хромосомы, точно такие же встречаются сегодня у жителей Восточной Европы, Центральной Азии и Сибири. Однако эти хромосомы чрезвычайно редки в Китае. Митохондриальные ДНК, которые передаются по женской линии, также показывают, что таримцы типичные европейцы. На основе этого специалисты заключили, что жители Европы и Сибири некогда представляли собой единый народ. И этот народ жил 4000 лет назад. Эти данные как нельзя лучше соответствуют антропологическим данным. На огромном пространстве от Днепра до Алтая и Саян 4000 лет назад обитали европеоидные племена, кочевавшие вместе со своими огромными стадами. Впоследствии часть этих людей пришла в Европу, а часть отправилась на юг и стала иранскими и индийскими ариями.

Где жили индоевропейцы?

Как считают историки и лингвисты, предки современных европейцев происходят из могучей индоевропейской языковой семьи. Представители этого субэтноса в 5–2 тысяч. до н. э широко расселились на огромных пространствах от Британии до отрогов Енисея. В Сибири и на территории современного Казахстана, согласно многочисленным раскопкам захоронений, выявлен европеоидный тип людей, который обитал в этих местах еще 5 тысяч лет назад. Как считают археологи, на рубеже в евразийской степи возникают скотоводческие сообщества. Эти люди перегоняют мелкий и крупный рогатый скот, а также табуны одомашненного коня – тарпана на зимние пастбища, которые расположены на юге, и возвращаются летом на летние пастбища, которые расположены на севере. Этим предопределяется кочевой образ жизни этих племен. Вместе с пастухами кочуют в кибитках на колесах их семьи. На большой повозке, запряженной волами, перевозятся круглые войлочные шатры, которые устанавливаются на новом месте. Культ солнца, характерная черта той эпохи. Для скотоводов особенно важны природные и сезонные факторы. Особое внимание уделяется календарю. С ним связан весь ритм кочевой жизни. Вполне понятно, что основы индоевропейской веры предков зародились именно в этот период.

Как возникли касты

В те далекие времена формируются касты. На Алтае, за Байкалом, а также на Южном Урале создаются «артели» металлургов и литейщиков, а также всех прочих ремесленников, которые обслуживают нужды кочевников и добывают необходимое для своей работы рудное сырье. Среди кочевников выделяется каста воинов, которые специализируются на функциях обороны и нападения. Эта каста является основным потребителем оружия, хотя и прочие от них не отстают. В это время выделяется особая каста жрецов, от деятельности которых зависит благополучие всего кочевого народа. Их функция заключается в установлении связи с богами и обеспечения наиболее благоприятного режима для всего сообщества кочевников...

Однако надо отметить, что в зоне контактов кочевников с населением лесостепной зоны формируется особая область, где преобладают пашенное земледелие и огородничество. Это северное Приуралье и Северный Казахстан. Здесь, по всей видимости, и сформировалась каста земледельцев. Каста скотоводов была более многочисленная. Она располагалась в степной зоне. Это Южное Приуралье, Западный и Центральный Казахстан. Основой уклад – животноводство.

Лента времени

Историки считают, что развитие происходит по экспоненте: от медно-каменной культуры афанасьевских племен, обитавших на юге Сибири, к носителям культуры средней бронзы – каракусам.

Далее эстафету подхватывают тагарцы – строители монументальной культуры курганов. Особое место историки отводят андроновской культуре. Носители этой культуры являются создателями Аркаима и других укрепленных сооружений на Южном Урале.

Среди прочих культур Сибири выделяется окуневская культура эпохи бронзы, возникшая в первой половине 2 тыс. до н. э. Для этой культуры характерны прямоугольные ограды в виде вертикально врытых каменных плит, установленных над могилами, чуть позже в этих местах появляются и каменные антропоморфные изваяния – т. н. «оленные камни», испещренные удивительными рисунками. На многих из них изображены личины с третьим глазом, с распущенными волосами. Некоторые изображения имеют рога. По всей видимости, на них изображены древние индоевропейские божества. Именно такие рисунки характерны и для некоторых обнаруженных на Ангаре наскальных изображений.

В эпоху бронзы 4 000 лет назад на Южном Урале впервые появляются боевые «классические» колесницы с колесами со спицами. Именно в это время военное сословие разделяется на воинов-колесничих, возничих, пеших воинов, лучников, всадников лучников. Именно такие колесницы, запряженные четверками или парой коней, привозят в Индию и Иран арии.

Судя по археологическим фактам, скифской эпохе предшествовала героическая киммерийская эпоха, возникшая в I веке 1 тыс. до н. э. Как ни парадоксально, люди в эту эпоху жили в едином культурно-этническом пространстве – от Дона и Днепра до Енисея. Основной тип, главенствующий в это время в Великой степи, согласно данным антропологии, являлся европеоидным. Яркое завершение всего этого культурного процесса являет собой скифско-сибирский звериный стиль и курганные погребальные комплексы, разбросанные по всему пространству от Восточной Европы до Монголии и Китая.

Арии – древние селекционеры

Памирская благодать

Весьма интересно, что непосредственно к горным районам Пакистана и Афганистана, где живут европеоидные дарды, примыкает Памир. Эта высокогорная область издавна привлекала исследователей. Побывал на Памире в свое время и Н. И. Вавилов. Он обнаружил в этом горном краю, который зовется еще «Крышей мира», поле одичавшей гигантской ржи. Рожь была в рост человека, имела древовидный стебель и очень крупные зерна. Там же были обнаружены плодоносящие черешни, цветущие два раза в год и имеющие ствол в два обхвата. Исследовав этот район, Вавилов причислил его к центрам древнейшего земледелия, которых он насчитал всего семь в мире. Впоследствии в этом районе на высоте 4 тыс. км был создан Памирский биосферный заповедник. Селекционеры свезли туда со всего мира разнообразные культурные растения. Оказалось, что и они дают невиданные урожаи. Так, картофель, морковь успевали за короткое памирское лето срастись в огромные конгломераты весом по 10 кг. Подсолнухи были похожи на многоголовых змеегорынычей. На мощном трехметровом стволе зрело сразу до тридцати шапок. Каждая величиной с таз. Как оказалось, теплолюбивый овес не мерзнет в этих краях при температуре 15 градусов. Китайская капуста, весьма чувствительная к заморозкам, выдерживает такие же температуры. Растения зеленеют и растут буквально из замерзшей земли. Дело в том, что по ночам с ледников на Памире спускается очень холодный воздух. Он образует так называемые морозобойные ямы и охлаждает воздух. Выяснилось, что растения не мерзнут при низких температурах, потому что содержат до 40 % сахара. Это невиданный для других мест процент. Причем сахар накапливают и привозные растения, никогда не росшие раньше на Памире, такие как, например, кукуруза и томаты.

Этот удивительный феномен кажется еще более удивительным, так как почвы на Памире крайне бедны питательными веществами. Это сероземы, лишенные почти всякой органики.

«Крыша мира» укроет всех

Непонятное и удивительное плодородие трудно объяснить с рациональной точки зрения. Советские ученые пытались списать его на особое инфракрасное излучение, которое присутствует в этих горах. Но и здесь ученых ждало разочарование. Эксперименты показали, что жесткий ультрафиолет действует на растения губительно. Однако растения, произрастающие на Памире, приобретают необычный темно-фиолетовый оттенок и достигают необычайных размеров по сравнению с точно такими же растениями, растущими на равнине. Очевидно, надо признать, что не все может постичь современная наука. Эксперименты с растениями ведутся до сих пор. Однако их масштаб уже не тот. После развала Союза у таджиков другие проблемы, куда более насущные. Интрига усугубляется тем, что рядом с уникальными плодородными землями расположены развалины крепостей и мегалитические постройки. Кто их возводил – это остается загадкой. В горных урочищах живут высокие и статные люди европеоидного вида с широкими и массивными лицами. Внешне они также похожи на дардов Пакистана и Афганистана, но имеют темные волосы и глаза и более смуглую кожу. Очень может быть, что эти горцы – потомки древнего европеоидного населения, кочевавшего по Великой степи еще 5 тысяч лет назад. В горы предки этих людей забрались, преследуя религиозные цели. Вспомним, что арии считали, чем выше в горы – тем ближе к бессмертным богам. Памир также находится не столь уж далеко от священной вершины – горы Меру, называемой современными альпинистами «К2».

Арии-селекционеры

Вероятно (по крайней мере, такое можно предположить), особое плодородие памирских заповедников и иных похожих мест, затерявшихся высоко в горах, связано и с мистической деятельностью людей. Вспомним, что скотоводы и земледельцы – индоевропейцы имели богатый опыт селекции растений и животных. Кочуя по Великой степи, они только и занимались, что селекцией. Выводили новые породы скота, приручали диких животных. Так, выяснено, что дикая лошадь, водившаяся в Великой степи, была приручена впервые около 8 тысяч лет назад в степях Казахстана, в районах, непосредственно примыкающих к Тянь-Шаню и Памиру. Именно эту породу лошадей арии привели с собой в Индию и Иран из среднеазиатских степей. Индоевропейские племена земледельцев и огородников, живущие оседло в районе лесостепей Евразии, занимались выведением культурных растений. Возможно, Вавилон был прав, и Памир также являлся одним из таких мест, где выводились новые сорта. Сам Вавилон называл такие места «пеклами творения», вкладывая, однако, в это несколько иной смысл. Возможно, арии, убедившись, что некоторые высокогорные районы Памира и Каракорума (район на западе Тибета, переводится с тюрского как «черная каменистая россыпь») представляют особый интерес в качестве плацдарма для выведения новых сортов, использовали эти места в своих интересах.

Выведение арийского человека

В конце концов, надо отметить, что древние жрецы занимались выведением не только растений и животных с новыми необычными и полезными свойствами, но и, по всей видимости, селекцией людей. По крайней мере, надо констатировать, что за 5 тысяч лет, прошедших с появления в Великой степи людей европеоидно-кроманьонского облика, называемыми в отечественной антропологии палеоевропейцами, облик кочевников-европеоидов сильно изменился. Их конституция стала более изящной. Грубые кроманьонские черты, как то: массивные челюсти, мощные надбровные дуги, широкие лица и нависающие лбы сменились округлыми и грацильными формами. Стали преобладать светлые волосы и светлые глаза. В Великой степи жрецами за многие столетия и даже тысячелетия направленной селекции был выведен тот самый тип белокурых и голубоглазых воинов-коллективистов, которые впоследствии заселили Европу. Именно эти люди и сделали современную мировую науку и культуру. Однако экспансия этого европеоидного типа по миру – Нового человека – началась из Азии, а не из Европы, как многие думают.

Когда племена белокурых воинственных кочевников (культура боевых топоров) впервые появились в Европе, в ней жили совсем иные люди, имевшие иной антропологический тип. Лесную часть Европы населяли в неолите угрюмые кроманьоноподобные нелюдимые охотники, диковатые австралоиды, смешанная европеоидно-австралоидная группа населения – дравидоиды, предки современных лопарей – саамов, а также монголоидные племена. Доля европейцев в Европе того времени была незначительна. Продвижение «Нового арийского человека» было столь быстрым и стремительным, что местные аборигены просто исчезали из этих мест. Проломанные черепа – вот то немногое, что остается от тех, кто пытается оказывать сопротивление нежданному захватчикам. Конечно, жестокость невозможно объяснить никакими доводами рассудка. Но оценивая действия наших далеких пращуров с позиций современной этики и морали, а также нравственности и проповеди христианской любви, мы неизбежно допускаем непоправимую ошибку. Невозможно перелететь во времени своей мыслью из настоящего в прошлое и принести в прошлое нынешние нравственные нормы и правила. Модернизация минувших событий с нравственно-этической точки зрения, типичной для современности, является неоправданной модернизацией и стремлением выдать желаемое за действительное.

Что было – то было. А было все – и плохое, и хорошее.

Столкновение с дикими дивами

Тем не менее «новый» арийский человек был выведен. И это тот самый человек, который пришел в Европу и эту Европу сделал своим домом. Те же, кто ушел на юг, столкнулись с аборигенами Индостана и Ирана. В то время в тех местах жило смешанное европеоидное и австралоидное население – дравиды, а также монголоиды. Однако больший процент принадлежал веддоидам, имевшим австралоидные особенности. Это были коренастые люди небольшого роста с темной кожей и волнистыми волосами. Веддоиды, теснимые индоариями, были вынуждены мигрировать на юг Индостана и на Шри-Ланку. Кроме всего прочего, в гимнах «Ригведы», в «Махабхарате» и других источниках рассказывается о неких злобных ракшасах – демонах, покрытых волосами и оказавшим ариям бешеное сопротивление. Практически вся древнеиндийская мифология и фольклор вращаются вокруг темы противостояния демонам, которые в разных произведениях называются по-разному. Покрытые волосами демоноподобные ракшасы живут в пещерах и сражаются с ариями дубинами и камнями.

В иранской «Зент-Авесте» рассказывается о том, как предводитель иранских ариев Йима привел в Туркмению и Северный Иран своих воинов. И встретил там решительное сопротивление местного дикарского населения – дивов. Дивами «Авеста» называет голых, покрытых волосами людей, не владеющих речью. В «Зент-Авесте» рассказывается о затяжной войне, которую вели с дивами иранские арии на протяжении трех поколений. Могучие дивы сражались, метая в воинов Йимы большие камни и вырывая с корнем деревья, используя их как свои палицы. В конце концов арии победили и разгромленные остатки диких дивов были вынуждены бежать на Памир и в Эльбрусские горы, на Демавенд (Кавказ). В пехлевийском варианте Авесты рассказывается о том, что даже разгромленные дивы время от времени продолжали досажать ариям. Против них вступает в сражение герой Рустам и вновь одерживает победу. В «Шах-наме» Фирдоуси рассказывает о том, что дивы-людоеды ловко используются некоторыми правителями Ирана в качестве военной ударной силы. Расположив их отряд в своих войсках, они разбивают противника. Дивы свирепы и безжалостны, один их внешний вид порождает у неприятеля страх. Весьма интересно, что в Европе долгое время циркулировали слухи о том, что время от времени пойманных дивов, называемых в Европе «иранским человеком», переправляли в Рим в клетках и использовали в качестве гладиаторов на аренах Колизея.

Эа-бани – вавилонский человеко-зверь

Однако истины ради все же надо сказать, что упоминание о диких людях встречается не только в «Авесте» и в индийских легендах и фольклоре, но и во многих древнейших памятниках письменности. Так, в вавилонском «Эпосе о Гильгамеше», 3 тыс. до н. э. (события, которые в нем описываются, восходят к более раннему времени – к 4 тыс. до н. э.), фигурирует удивительный персонаж Эа-бани (Энкиду). Он назван человекоподобным животным. В эпосе приводится легенда, как богиня Аруру создала этого человека-зверя из глины как двойника Гильгамеша. Он лишен одежды, все его тело покрыто волосами. Этот дикарь угоняет стада у мирных скотоводов и отпускает на волю всех животных. Пастухи решили приручить дикаря. С этой целью они подослали ему женщину-блудницу. Коварный план удался: после семи суток пребывания с блудницей человекозверя удалось поймать и приручить. После чего дикий человек Эа-бани чудесным образом преобразается – очеловечивается и начинает охранять стада Гильгамеша наподобие преданного сторожевого пса. Более того, он показывает охотникам дорогу в горы Ливана, где в кедровых лесах живут такие же, как он, человеко-звери. Гильгамеш и его воины идут вслед за Эа-бани, находят дикарей и убивают их. После этого уже никто из дикарей не ворует стада славного Гильгамеша. Однако боги разгневались на Гильгамеша и послали ему болезнь и смерть. И здесь опять Гильгамеша выручает Эа-бани (Энкиду). Он становится искупительной жертвой, погибающей вместо своего двойника.

«Волосатые» изгой

Есть упоминания о дикарях и в Библии. Ученый-гебраист раввин Йонах ибн Аорона тщательно выписал такие упоминания из Ветхого Завета. Этим существам дано прозвище «сеирим», или «волосатые». Они отличаются от человека рыжим волосатым покровом на теле, неприятным запахом и громким резким голосом. По словам Йонаха, во время пребывания евреев в Египте «волосатые» находятся при них и используются наподобие домашних животных. После исхода из Египта евреи расправились с «волосатыми». Йонах ибн Аорон доказывает, что в описание обряда принесения в жертву двух козлов вкралась текстологическая ошибка. Слово «сеирим» – «волосатые» было заменено словосочетанием «сеирей изим» – «волосатые козлы». Во время обряда один «волосатый» подлежал ритуальному закланию, другой – отпущению на волю. При этом на того, кого отпускали в пустыню, возлагались все людские грехи...

Как ни странно, похожий обряд существует у тибетцев. Такой обряд был описан исследовательницей Тибета Александрой Давид-Неэль в начале прошлого века с натуры. Под Новый год в Лхасе выбирается «козел отпущения». Его роль обычно играет пришлый человек из социальных низов. Он в течение двух недель перед Новым годом обходит все дома и собирает плату все людские грехи. После чего он торжественно изгоняется из города. Вслед за «отпущенным козлом» прислуживающие ему люди везут несколько возов собранных им воздаяний. Поражает сходство обрядов у древних евреев и тибетцев. При этом роль «козла отпущения», вероятно, изначально играл человек. Возможно, в древности это был дикий волосатый человек – изгнанник.

Старый черт

Вспомним также свидетельства фольклорного характера у славян, балтов, германцев и других европейских народов о чертях, живущих в чаще леса, о волосатых леших, заплетавших лошадям косички на гривах, о домовых – прирученных диких людях, помогающих в хозяйстве, о мерзких болотных кикиморах.

Изгнанием черта в былые времена занимались не только евреи и тибетцы. Имеющий темную кожу, покрытый волосами и не умеющий говорить, «черт» (отсюда этимология слова «черт» – «черный») был всегда весьма привлекательной кандидатурой на роль изгнанника. На него можно было свалить все грехи, накопившиеся за прошедший год.

Если присмотреться, то обряд изгнания черта под Новый год присутствует и в наши дни, в несколько упрощенном и завуалированном фольклором виде. Вся нечистая сила активизируется под Новый год, дабы похитить у людей будущее счастье, здоровье, детей, скот, а также и сам солнечный свет. Дабы предотвратить неприятные события, из селений в древности изгонялись иноплеменники. При этом их заочно обвиняли во всех грехах. Такой обряд был у русских, украинцев и белорусов. По всей видимости, история взаимоотношений с волосатым чертом уходит в глубь веков. Надо также признать, что «чертей» в былые времена было достаточно и в Европе и в Азии. Это помимо прочего свидетельствует, что предки индоевропейцев, мигрируя в пространствах Великой степи вместе со своими стадами, постоянно контактировали с дикими людьми, которые были олицетворением ритуальной нечистоты.

Молодой черт лучше прежнего!

Однако мы можем предполагать, что обряд изгнания черта или дьявола (не человека) несколько поистерся с течением времени и утратил свое изначальное содержание. Изгнание «козла отпущения» изначально не носило негативного характера. Вероятно, на место изгнанного «волосатого» в канун Нового года тут же заступал его дублер. Он являлся антагонистом отпущенного на волю. Весь следующий год его привечали. Дикий волосатый человек выполнял мелкие распоряжения, пособлял в хозяйстве. За это его кормили и поили, давали ему ночлег и приют. Однако наступал Новый год, и старый черт изгонялся и его место занимал новый – молодой черт. Впоследствии этот ритуал был закамуфлирован сказками про козла. Однако вряд ли когда-либо домашний козел выпускался на волю. Даже нагруженный людскими грехами, он неизбежно возвращается назад. Пририсовать дикому волосатому человеку рожки и хвост было весьма соблазнительным делом. Вероятно, в прошлом «волосатые» и в самом деле обряжались в маски, символизирующие домашний скот, особенно рогатых козлов, коз, быков и коров. Ведь именно с обрядом плодородия, связанным с домашними животными, а также с солнечным культом было связано представление о благополучии и счастье. Нетрудно увидеть здесь и параллели с известным у римлян обрядом изгнания старого Марса и коронованием нового, который проводился в канун Нового года. Надо также заметить, что италики и славяне в былые времена Новый год встречали весной.

«Современное состояние вопроса...»

Не столь уж давно – всего 50 лет назад вышла книга Бориса Поршнева «Современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах». Книга вышла смехотворно небольшим тиражом – всего 180 экземпляров. В 2012 году эту книгу наконец переиздали второй раз. Издательство «Эксмо» выпустило ее под другим названием: «Загадка снежного человека». Такое название издатели дали книге, вероятно, вопреки пожеланиям самого Поршнева, который предпочитал называть снежного человека диким человеком. И это не было просто причудой. В своем монументальном труде Поршнева собрал сотни свидетельств очевидцев, когда-либо встречавшихся со снежным человеком или слышавших о нем от своих друзей, родных и знакомых. Собранные свидетельские показания характеризуют дикого человека как действительно человека, имеющего вполне человеческий облик. Однако в отличие от цивилизованных людей дикий человек не владеет речью. Вероятно, он ее утратил гораздо раньше, прежде чем племена ариев пришли в горный Иран и Индостан.

«Там живут ужасные люди-дикари...»

Дикий человек не имеет одежды, но нисколько от того не страдает. Он хорошо приспособлен выживать в самых суровых условиях существования. Кожа дикого – снежного – человека темного цвета, толстая и грубая. Она покрыта довольно плотными, густыми и жесткими волосами, длиной сантиметра три. На ладонях рук и на стопах, а также на лице волос нет. На голове у снежных мужчин и женщин возвышается всклокоченная шапка свалевшихся волос. Рост снежного человека, по описаниям, варьируется. Иногда он средний, а иногда очень высокий – чуть больше двух метров. Дикий человек был неоднократно пойман и исследован врачами. Сохранился отчет подполковника медицинской службы В. С. Карапетяна, осматривавшего снежного человека, пойманного на Кавказе в декабре 1941 года советскими солдатами. Карапетян особо описывает лицо дикого человека с впалой переносицей, с большими бровями, с глубоко сидящими глазами, развитыми челюстями, крупными зубами, с убегающим назад лбом. Все это описание вполне соответствует облику типичного австралоида, который несколько тысяч лет назад являлся автохтонным жителем Центральной Азии. Нет никаких свидетельств, указывающих, что снежный человек не человек вовсе. Нельзя согласиться с Поршневым, что снежный человек – это неандерталец. Нет на то ни единого анатомического указания у очевидцев. По всей видимости, такой вывод сделан был Поршневым и другими членами комиссии по реликтовому гоминоиду исходя из идеологических соображений. Пятьдесят лет назад ученые и антропологи всерьез считали, что неандерталец является непосредственным предком современного человека. Теперь такую точку зрения практически никто из ученых не разделяет.

«...На лицо ужасные, добрые внутри»

Иными словами, мы можем вполне допустить, что снежный человек это дикарь, превратившийся в дикаря не в столь уж отдаленные времена. Он утратил речь, приспособился жить в дикой природе, стал хорошо переносить голод, жару и холод. Все это, вероятно, произошло из-за утраты культурного и социального поведения и воспитания. Впоследствии снежный человек был вытеснен в горы – на Памир, Кавказ, Тянь-Шань, в Якутию. Он даже попал в Америку через Берингию – перешеек, соединявший некогда Евразию и Северную Америку. В Америке он стал известен под именем бигфута и сасквоча. В Китае он стал известен под именем йети, а на Кавказе – под именем абнуаю или алмасты. Весьма интересно, что в некоторых местах, например, в Абхазии, снежные люди контактировали с цивилизованными людьми, брали у них пищу и даже работали на них, выполняя за еду несложную физическую работу. В этих условиях контакты иногда имели и сексуальный аспект. Женщины снежного человека – алмасты вступали в сексуальную связь с горскими мужчинами. Так, в конце XIX века была приручена самка алмасты. Ее подманили и поймали охотники, повесив на дерево мужские потные брюки. Когда появилась молодая дикая женщина, на нее внезапно накинули сеть. Самку алмасты приручили и назвали Заной. Ее подарили одному грузинскому князю, после чего она прислуживала в его хозяйстве. Спала в вырытой ею яме. Одеваться и говорить так и не научилась. Однако понимала несложные слова-приказания, обращенные к ней. У Заны родилось четыре ребенка. Пятый умер, не выдержав ледяной купели. Зана сама рожала и, родив, сразу несла новорожденного купать в холодный горный источник, вытекавший из-под ледника. Четыре ребенка были взяты людьми на воспитание и росли как нормальные люди. Однако нрава они были свирепого, нелюдимые. Сохранились фото некоторых из этих детей и их внуков. С этих фотографий на нас смотрят типичные грубоватые австралоиды-метисы. Это еще раз подтверждает версию о том, что предками снежных людей были одичавшие австралоиды. Но это одичание произошло достаточно давно, по крайней мере, несколько тысяч лет назад. За это время дикари хорошо приспособились к обитанию в дикой природе.

Где они прячутся?

Многие грузинские, армянские, таджикские, туркменские, киргизские легенды о дивах рассказывают, что они днем прячутся в пещерах, а ночью под покровом темноты выходят из своих убежищ, воруют скот, катаются на лошадях, крадут еду, детей и молодых девушек. С другой стороны, многие очевидцы замечали или случайно обнаруживали днем спящих снежных людей, укрывшихся в горных расщелинах, лесных логовах, убежищах. Ночью же или ранним утром, или в сумерки их видели охотники, запоздалые путники, туристы, сторожа. Они часто сами подходили к костру пастухов, привлеченные огнем и запахом пищи. Очевидно, это говорит об особенностях биологии снежных людей. Они адаптировались проявлять активность ночью, а отдыхать днем. Такое поведение гарантирует им минимальный шанс встречи с современным цивилизованным человеком. Однако кормовой базы и экологической ниши для проживания и питания снежных людей практически не осталось. Во времена античности, в Средние века на них охотились, как на зверей. Уже в наше время, в XIX и начале XX века их продолжали отстреливать из луков и ружей в Средней Азии, Памире и на Кавказе. Такое поведение «цивилизованного» человека сократило до минимума популяцию снежных людей. Они были вынуждены отступать все дальше в горы, к кромке снегов. Добыть пищу в таких районах не так-то легко...

Уникальная адаптация

Есть предел всякой адаптации. Вероятно, снежные люди – последние из могикан, прекратили свое существование в 60-е годы прошлого века. А если где и доживают до сих пор т. н. реликтовые гоминоиды, то им уже не сохранить свою катастрофически уменьшившуюся популяцию в сегодняшнем мире. Тем не менее надо признать, что психологические особенности своего необычного с точки зрения цивилизованного человека поведения снежные люди долгое время успешно воспроизводили в своей среде и передавали в виде навыков обучения своим детям. Это свидетельствует о широкой пластичности человека как вида вообще. Снежные люди отличаются от нас прежде всего не своей морфологией и анатомическими особенностями лица, фигуры и физиологией, а своей психологической самобытностью. Они пошли другим путем – путем внеречевого общения. Быть может, им это даже в чем-то и помогло встроить свою популяцию в окружающем их природном мире. Они неплохо приспособились к условиям внешней среды. Если бы не «цивилизованные» люди, они бы могли продолжать свое существование и дальше. У снежных людей обострились все чувства. Хорошо развита интуиция. Однако заметно ослабли аналитические способности. И это, как ни странно, позволило им выживать несмотря на чудовищные притеснения современного человека, исповедующего как религию приверженность цивилизации. Снежные люди научились, судя по описаниям очевидцев, ловко и прицельно метать камни в диких зверей. Они буквально вросли в природу, сами стали ее частью. Но пали жертвой современного человека, выбравшего для себя иной путь развития. Они так и не стали другими. Не успели!

Феномен Маугли

Между тем, подводя некий итог свидетельств о диком человеке, мы можем спросить себя сами: а не является феномен появления снежного человека продуктом селекционной работы древних жрецов? И в самом деле, мы с вами хорошо знаем, просвещенные на этот счет современными учеными, что во многом от воспитания и среды общения зависит то, каким вырастет ребенок. Случается, что маленькие дети попадают в лес. Изредка они воспитываются дикими зверьми, как собственные детеныши – феномен Маугли. Сегодня эти случаи довольно редки, но в прошлые времена это случалось, по всей видимости, чаще. Древний человек был ближе к природе. И возможностей случайного попадания детей в первозданный лес было больше. Как правило, отнятые у зверей дети очень плохо поддаются перевоспитанию. Они на уровне запечатления воспринимают повадки своих приемных родителей-зверей: волков, лисиц, косуль, леопардов, медведей. И избавить их от этих привычек и повадок довольно сложно, особенно, если ребенок провел среди диких зверей изрядное количество времени.

Сейчас, правда, появились иного рода дети Маугли. Зачастую они живут в семьях пьющих родителей, которые не могут оказать своему ребенку социальную помощь и нормально воспитать его. Таких детей появилось некоторое количество и на пространстве бывшего СССР. Зачастую функцию воспитания детей на себя берут в этом случае домашние питомцы, если они есть, – собаки, кошки и даже... домашние попугаи. Детская психика очень пластична, и ребенок с готовностью перенимает все рефлексорные реакции тех, кто его окружает. Такие дети часто не владеют речью, передвигаются они зачастую на четвереньках, имитируя передвижение своих четвероногих воспитателей.

Как выводили «черта»

Очень может быть, что в былые времена, руководствуясь соображениями религиозно-мистического характера, часть детей, которые не соответствовали каким-либо древним канонам, выпускались на волю. Такие дети росли в своеобразных гетто, в диких местах. Очень может быть, что из таких детей и сформировалась впоследствии особая группа тех, кого мы сегодня считаем потомками дикого человека. Совершенно нельзя исключать, что в былые времена существовала и культурная изоляция. Люди не такие, как все, и их дети, с иным укладом жизни, объявлялись изгоями. Именно из таких изгоев могла и возникнуть популяция дикарей, не владеющих речью и приспособленных в жару и холод ходить без одежды, способных длительное время переносить голод. Очевидно, что австралоидные аборигены Евразии выглядели изначально совсем не так, как европеоиды. Может быть, эти чисто анатомические различия и послужили причиной их последующей изоляции и деградации. Таким образом, можно предполагать, что в случае со снежным человеком имела место ненаправленная, непреднамеренная селекция иноплеменников со стороны остальных членов человеческого общества, по сути дела вытеснившая этих людей за рамки человеческого социума.

Однако культурная изоляция действует не на всех одинаково. Кому-то она помогает выжить и даже сохранить обычаи и культуру предков. Речь, к примеру, в этом случае может идти и о калашах – затерянном народе, живущем в горах южного Гиндукуша.

Весьма любопытна и поучительна в связи с этим история испанского этнографа Хосе Магранера. Этот ученый приехал в Афганистан еще в конце 90-х годов и посвятил немало времени бесплодным поискам снежного человека – йети. Йети, проживающего в Гиндукуше, Хосе так и не нашел, зато обнаружил калашей. Ученому так приглянулись эти радостные люди, что он остался у калашей навсегда. Испанец прожил у них 12 лет, изучая их обычаи и веру. Хосе выучил язык калашей. Но время от времени ему хотелось продолжить свое прежнее занятие. Когда он узнал, что снежного человека в очередной раз видели высоко в горах, он немедленно отправился на его поиски. Отправился и... погиб от руки своего проводника-афганца, позарившегося на его имущество. По другой версии, этнографа растерзали снежные люди.

Загадка калашей

Еще немного о калашах

Между тем вернемся к тому, с чего начали. Посмотрим, не забыли ли мы увидеть и осознать нечто необычное в быте, устройстве жизни калашей – народа, живущего в окружение мусульман. Быть может, это поможет нам понять-таки происхождение загадочного народа. Как выяснили лингвисты, язык, на котором общаются калашаи, является индоевропейским. В нем встречаются весьма архаические фонемы, которые, вероятно, были характерны для ариев, пришедших в Иран и Индостан около 3 с половиной тысяч лет назад. Весьма интересно, что в калашаском языке сохранился базовый состав слов санскрита – литературного языка, на котором разговаривали предки иранских и индийских ариев. Вот, к примеру, некоторые слова, совпадающие у калашей и в санскрите.

Русский	Калаша	Санскрит
Голова	Shish	Shish
Кость	Athi	Asthi
Сын	Putr	Putr
Деревня	Grom	Gram
Сломанный	Chhina	Chhinna
Дым	Thum	Dhum
Масло	Tel	Tel
Мясо	Mos	Mas
Собака	Shua	Shva
Петля	Rajuk	Rajju
Длинный	Driga	Dirgha
Восемь	Asht	Ashta
Убивать	Nash	Nash
Муравей	Pililak	Pipilika

Рис. 19. Раздача подарков детям на празднике поминовения предков у калашей

Любопытно также, что у калашей многобожие. Их пантеон имеет много параллелей с пантеоном древних ариев, пришедших в Индию в первой половине 2 тысячелетия до н. э. Кто-то хотел бы видеть в калашах потомков воинов Александра Македонского (надо же как-то объяснить удивительный для тамошних мест европейский облик народа, затерянного в горах Гиндукуша), но это вряд ли соответствует действительности. Некоторые журналисты лукавят, когда утверждают, что калашаи поклоняются древнегреческим богам: Аполлону, Зевсу, Артемиде и другим. Такого нет и в помине. Имра – это наиболее почитаемый бог калашского пантеона. Богом войны является Гиша. Каждое селение калашей имеет свое родовое божество, которое охраняет жителей от козней враждебных людям демонов. И в этом местная религия весьма похожа на древнеарийскую и праиндоевропейскую. Кроме всего прочего калашаи, как все праиндоевропейцы, особенно почитают божества огня. Погребальный обряд отчасти напоминает трансформированный ритуал зороастрийцев.

Рис. 20. Светло-русская и светлоглазая девушка с заплетенной косичкой. Народность калаша. Обратите внимание на крестообразные символы солнца на щеках и на лбу

Кафиры в гиндукуше

Надо отметить, что народом, чей облик так разительно напоминает облик типичных европейцев, впервые заинтересовалось отнюдь не ведомство Гиммлера, занимавшееся в 1939 году поиском «нордических» арийцев на Тибете. Первые энтузиасты и исследователи из Европы стали проникать в высокогорный Кафиристан (слово «Кафиристан» переводится с мусульманского как «земля неверных») после колонизации Индии англичанами в середине XVIII века. Однако наиболее полные сведения о Кафиристане и кафирах собрал английский врач Георг Скотт Робертсон. Он посетил эти места в 1889 году и жил среди затерянного в горах народа около одного года. Робертсон в 1896 году издал книгу «Кафиры в Гиндукуше». Уникальность этой книги заключается в том, что собранные исследователем материалы приходятся на время, предшествующее активной исламизации этого района. К началу XIX века зона обитания кафир-язычников сильно сократилась из-за сильнейшего давления со стороны воинствующих мусульман.

Робертсон описал, как выглядит главное родовое село кафиров Камдеш. Дома были обильно украшены сложной деревянной резьбой, как это, например, имеет место и поныне в северных русских селах. Здесь, конечно, не было той домовой резьбы, к которой мы с вами привыкли, покрывающей внешний фасад избы, крыльцо, двускатные крыши, наличники и домовые фризы. Потому что самих изб и двускатных крыш не было. Дома в Камдеш имели несколько другую архитектуру. Дома ютятся вдоль крутого склона горы и поэтому имеют плоскую крышу. Крыша одного дома является одновременно верандой-лоджией или полом для другого, расположенного выше дома. Этакий многоэтажный жилой комплекс, вздымающийся порой до самой вершины горы.

Мы с вами, россияне, живущие в типовых многоэтажках, лишены возможности видеть на фасадах своих зданий образцы древнерусского зодчества. Однако у кафиров были украшены сложной резьбой столбы, поддерживающие веранды. На этих столбах присутствовали фигуры божеств-охранителей и тотемных животных. Над входом в жилище также располагалось изображение солнечного колеса, практически такое же, какое можно и сегодня увидеть на русских северных избах. Свои дома кафиры, когда нужно, отапливают по-черному. Дым выходит из очага через открытую дверь.

Рис. 21. Смотровая вышка. Резьба по дереву. Народность калаша

Божества-охранители

Изначально функция домовая резьбы сводилась вовсе не к украшению дома с его внешней стороны. Она играла охранительную роль. Именно поэтому в русских селах можно увидеть у чердачного окошка под крышей резное «полотенце» с изображением солнца в его трех ипостасях: утреннее, дневное и вечернее. Стилизованные фигуры львов, райских птиц, грифонов и змей, стерегущие покой хозяев, вырезаны на широкой длинной доске и словно идут сверху вниз по скату крыши. Эти боги и звери охраняют хозяев от вторжения нечистой силы и демонов и поныне, даже если сами хозяева дома об этом и не догадываются. Здесь мы видим прямую переключку с т. н. скифским звериным стилем.

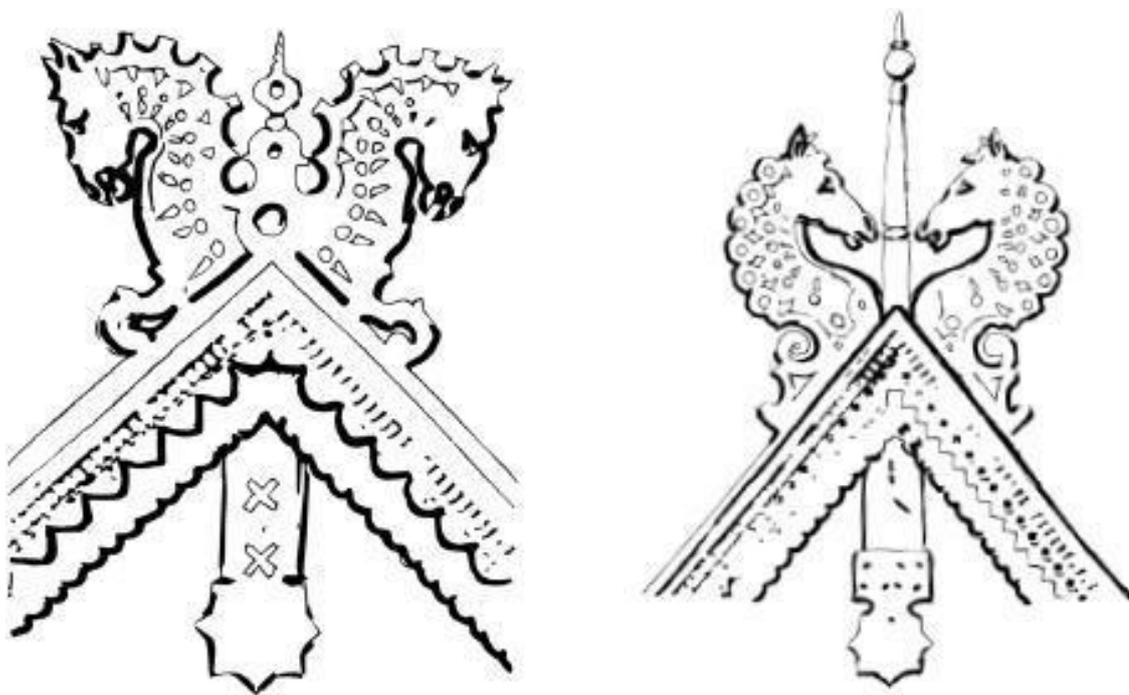

Рис. 22. Стилизованные изображения коньков. Россия, XIX век: а) головы коней повернуты от солнца; б) головы коней повернуты к солнцу

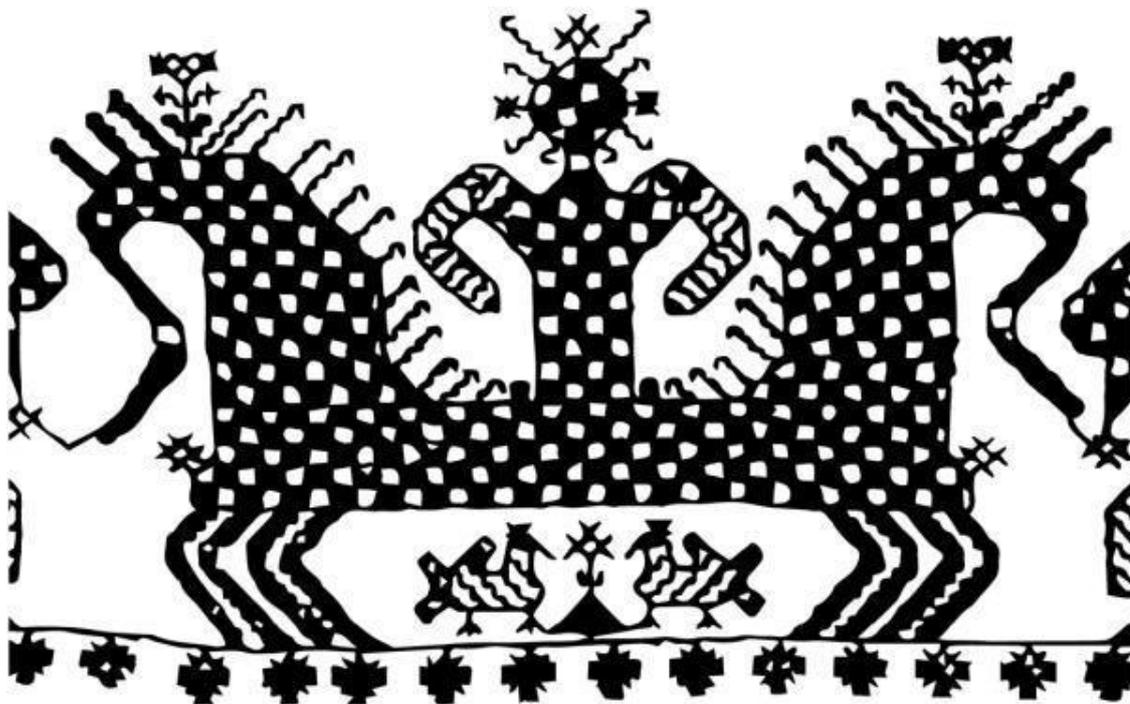

Рис. 23. Русская вышивка: дева-солнце едет на двух конях. Справа и слева видны руки двух мужчин, ведущих под уздцы коней

Массивные золотые бляхи, пришитые к одежде воина, с изображениями крылатых львов, грифонов, единорогов и баранов с завитыми рогами, а также солярные знаки охраняли скифов и саков от ранения и смерти, от быстрой стрелы врага, от острой секиры и тяжелого копья.

Согласно вере праиндоевропейцев мир наполнен живыми сущностями, в нем постоянно борются злые демоны и добрые боги – покровители людей. Именно поэтому для привлечения добрых богов – защитников на фасадах дома и появлялись их изображения. Созданием деревянных скульптурных композиций, играющих охранительную функцию, занимались мужчины. Женщины работали в поле. На очищенных мужчинами от камней, корней и зарослей участках высевается пшеница и другие злаки.

Кто знает, может быть, кафирам удалось отстоять свою независимость и сохранить древнейшую арийскую культуру только потому, что они не променяли ее на пришлую чужеродную... Те кафиры, которые отказались от помощи родовых божеств, очень быстро утратили свою культурную самостоятельность. Облик этих людей заметно изменился со временем. Закон предков требовал от кафиров соблюдение суровых кастовых норм и правил. Браки с иноплемменниками, имеющими другую веру и иной внешний вид, не разрешались.

Надо также отметить, что и по сей день сохранились обереги на национальном женском костюме калашей, которые также выполнены в виде повторяющихся стилизованных солярных знаков, коней, мирового древа, диковинных растений и змей. Так, подолы женского платья, воротник, рукава и головные уборы расшиты разноцветной тканью, украшены бисером. Мужскую одежду калаша все-таки переняли от мусульман. Однако в отличие от своих соседей, исповедующих иную веру, мужчины по праздникам украшают свои плоские головные уборы – береты-паколи – разноцветными перьями, что отчасти напоминает головные уборы, обнаруженные у древних таримцев и жителей Тироля. У неженатых юношей-калашей в моде еще сохранились картузы, подозрительно напоминающие русские картузы XIX века.

«Потешные человечки» – демоны

А вот как В. Сарианиди, используя материалы, собранные Робертсоном, описывает храм главного бога кафиров: «Главный храм Имры находился в одном из селений и представлял собой большое сооружение с квадратным портиком, крыша которого поддерживалась резными деревянными колоннами. Одни из колонн были сплошь украшены скульптурными головками баранов, другие имели только у основания одну вырезанную в круглом рельефе голову животного, рога которого, обвивая ствол колонны и перекрещиваясь, поднимались вверх, образуя своеобразную ажурную сетку. В ее пустых ячейках располагались скульптурные фигурки потешных человечков».

Здесь мы видим все те же рогатые головы и фигурки тотемных козлов, кои гораздо позже очень поразили Мишеля Песселя, исследовавшего народ минаро, живущей в Западных Гималаях. Кроме всего прочего в цитируемом фрагменте говорится, что рога божества извивались и перекрещивались, образуя арку. Это уже символ змея – хозяина преисподней.

По всей видимости, рогатые божества были неотъемлемой чертой пантеона у всех праиндоевропейцев. Нам же, современным людям, эти рогатые головы внушают по большей части суеверный ужас. «Потешные человечки» – это фигурки демонов. Своим небольшим ростом, искаженными пропорциями они должны были создать у смотрящего на них человека эмоцию смеха, а не страха. Демоны выглядят смешными, у них уморительные рожи, а тела их карикатурны. Разве можно всерьез думать, что такие гномы могут причинить вред?

Семь врат

Вот как дальше описывает храм кафиров Робертсон. Передний фасад этого храма имел семь ворот. Каждый из этих ворот были снабжены небольшой калиткой. Однако все семь врат открывались крайне редко. Очевидно, это происходило по большим праздникам или в случае войны, когда требовалось вмешательство божества в ход событий. Все эти двери были украшены тонкой резьбой, а сами двери были выполнены в виде рельефных изображений бога Имру. Весьма интересно, что Имру отличала такая особенность: у него было большое вытянутое лицо с квадратным подбородком – типичный признак европейской антропологической группы. Кроме того, на фасаде храма имелись многочисленные изображения голов быков и баранов... И снова мы встречаем свидетельства существования культа рогатого божества, утраченного у славян, балтов, германцев и италиков, в просторечии – черта. Надо отметить, что культ воловьего бога Велеса не исчез бесследно у русских. О нем сохранились воспоминания фольклорного свойства.

В древнерусских источниках, начиная с договора русских с греками 907 года. Велес соотнесен с золотом. Другой упоминаемый вместе с ним бог Перун соотнесен с оружием. В «Повести временных лет» Велес выступает как «скотий бог и покровитель домашних животных. Кроме того, он является богом, дарующим богатство.

Имра и Велес – хозяева преисподней

Надо полагать, что Имра также является олицетворением богатства и покровителем скота. Надо отметить, что, по свидетельству Робертсона, кафиры установили перед храмом Имры жертвенник в виде особого камня. В дни праздников именно на этом камне Имра получает жертвенное животное – козу. Богом же, ответственным за военную и охранительную функцию, является у кафиров бог Гиша. Он является аналогом древнерусского Перуна.

В дохристианскую эпоху идола Велеса были весьма распространены. Обычно они изготовлялись из камня. Однако совершенно нельзя исключать, что существовало немало идолов Велеса, изготовленных из дерева. За давностью лет они не дошли до нашего времени и мы о них мало что знаем. Тем не менее голова рогатого черта иногда встречается на современных вырезанных из дерева изображениях. Однако носит по большей части юмористический характер. В христианскую эпоху Велес был заменен и ассимилирован покровителем скота – св. Власием. Следы почитания св. Власия весьма распространены на Русском Севере, именно там, где и был распространен культ Велеса. Вероятно, сыграло и созвучие имен старого и нового божества... В новгородских и северорусских иконах прослеживается связь св. Власия со скотом. Кроме того, отмечается переплетение образа св. Власия – Велеса с культом медведя, воспринимаемого как хозяина животных. У восточных славян сохранился обычай оставлять в дар Власию-Велесу несколько несжатых колосков – волотей – на поле пшеницы или ржи. Их называют «Волосовой бородкой». Велес также имеет явное сходство с балтийским богом подземного мира Велсом. В ведийской мифологии Велес, Велс ассоциируются с Валу – «пожирателем скота». Очевидно, в древние времена на Руси, у балтов и у индоариев некоему прототипу этих богов приносили в жертву домашних животных, возможно быка, корову, козу. Этим пытались умилостивить бога – царя преисподней, дабы он выпустил из своего царства на свет божий коров, души детей и даровал людям богатство. Этот обряд сохранился по сей день у кафиров. Поражает и созвучие бога Имры с русским словом «умирать». Очевидно, Имра и является хозяином преисподней у калашей.

Похороны заканчиваются... непристойно

Весьма экзотично, с точки зрения современного человека, выглядят похороны у калашей. Мужчины облачаются в козы шкуры, надевая их поверх одежды. Очевидно, это опять-таки является неким воспоминанием о культе горного козла или козы – символах солнца.

Если брать в целом, то похоронная процессия вначале весьма напоминает современные, которые можно видеть и в Европе и в Азии. Ее сопровождают горестные всхлипывания собравшихся. По мере продвижения к кладбищу всхлипывания усиливаются. У самых кладбищенских врат их сменяют горестные и дружные рыдания, переходящие в непрерывный вой и плач.

Своего апогея траурное действие достигает уже на кладбище, в тот момент, когда покойника укладывают в грубо сколоченный гроб и закрывают наскоро оструганной крышкой – доской. Сверху наваливают тяжелый камень, дабы покойник не подвергся нападению диких зверей и птиц. Эти импровизированные гробы так и остаются стоять на земле. Их не закапывают. Почва здесь камениста. Это отчасти напоминает обряды зороастрийцев, которые также не погребают своих покойников. Однако покинув кладбищенские пределы и вернувшись в село, калашаи начинают вести себя весьма необычно. Они устраивают перед храмом необычные танцы, которые сопровождаются боем барабанов и радостной игрой на камышовых дудках. Похороны плавно переходят в праздник с застольем и закуской. Заканчивается это грустное дело громкими песнопениями и застольем. Ночью зажигают факелы и костры.

Отчасти это напоминает поминки где-нибудь в русской глубинке, когда собравшиеся, под воздействием обильных возлияний, словно бы забывают, что они собрались в траурный и скорбный день. Порой за столом можно услышать громкий смех и скабрзные шуточки. Конечно, до танцев дело не доходит, но песни и гулянья при луне случаются.

Зачатие на могилах

Согласно указанию одного автора, у калашей третий день поминального обряда носит порой откровенно эротический характер. Очевидно, мы имеем дело не с аномалиями и искажениями, а с каким-то древним ритуалом, когда, проводив в последний путь покойника, близкие проявляли заботу о душе умершего и старались не отпускать ее далеко – в заоблачные дали. Не долго думая и не откладывая дело в долгий ящик, для души создавали новое тело.

Судя по всему, во времена не столь отдаленные зачатие проходило прямо на огороженном некрополе. Дабы облегчить схождение души, в момент зачатия использовались специальные маски, символизирующие умершего человека. Эти маски надевали на свои лица молодые пары. Сегодня юные дамы украшают свои лица рогами, нарисованными сажей. Как тут не вспомнить странные обычаи веселого итальянского карнавала, когда тема смерти соседствует с темой возрождающейся новой жизни? Все это кажется нам, цивилизованным людям, весьма странным и необычным... но это только так кажется. Наши древние пращуры – праиндоевропейцы, а также их приемники и потомки: славяне, балты, италики, кельты, германцы, скифы, туранцы, сарматы, саки и прочие народы и племена, имен которых не сохранила история, верили в реинкарнацию – перевоплощение души.

У калашей довольно-таки своеобразные семейные отношения. Девушка сама выбирает себе будущего мужа. Происходит это весной, во время танцев. Будущий муж должен похитить свою невесту. Такова традиция. Через три дня после мнимого похищения в доме жениха играют свадьбу. Однако статус жены вовсе не возбраняет женщине встречаться с другим мужчиной. Она даже имеет возможность покинуть своего мужа и перебраться жить к новому мужчине. Но при этом она должна вернуть свое приданое. В этом своеобразии семейных отношений можно усмотреть отзвук былого многомужества – полиандрии.

Искупительная жертва

Что же касается калашей, то их обряды можно наблюдать и сегодня. Загодя на жертвенном камне перед храмом богу Имре, под священным дубом приносят в жертву козу. К тому времени, когда начинается «праздник любви», жареные кусочки плоти козы уже разложены на огромном жертвенном блюде и выставлены на алтаре перед идолом Имры.

Этот ритуал можно интерпретировать так: у хозяина загробного мира выкупают душу умершего. При этом Имре приносят искупительную жертву. Сворачивается обряд ритуальной подмены – к богу идет душа священной козы, а душа покойника остается в мире людей. Душу человека старается «заарканить» жрец и при помощи специальных магических манипуляций вселяет в новое зарождающееся тело. Церемонию сопровождает огненное жертвоприношение. Следующий после похорон день выглядит как веселый пир или даже свадьба. При этом калашаи славят своих богов, так разумно и мудро устроивших все в этом солнечном и подлунном мире. Очевидно, в былые времена такой или примерно такой обряд проводили индоарии.

Надо отметить, что этот способ продолжения своего рода укрепляет родовые связи, а не разрушает их. Семья, выступающая как ячейка древнего общества, сама решает, кого из членов своего клана следует возродить к новой жизни, а кого за прегрешения перед кланом следует лишить этого права.

Считается, что душа умершего в течение девяти дней после смерти еще кое-что помнит из своего прошлого опыта. Поэтому воплощение такой души в стенах родного дома и у родного очага сулит большие преимущества. Внуки воспроизводят новое тело для своих почивших дедушек и бабушек и в свою очередь сами надеются на то, что после их смерти потомки и родственники не оставят без внимания и позаботятся о них, предоставив им новые телесные оболочки. И в самом деле, зачатие ребенка становится куда более важным и ответственным делом, если молодые пары осознают, что они выполняют важную общественную функцию – даруют новое тело для своего родственника, члена семейного клана.

Воскрешение мертвых

Курганы – чрево матери-земли

Вспомним также, что погребальные сооружения – курганы, разбросанные по всему огромному пространству Великой степи, согласно многим свидетельствам, использовались не только как могильники, но и места для церемоний иного рода. В непосредственной близости от них и даже на самих курганах устраивались праздники любви, аналогичные древнерусскому празднику Ивана Купалы. Большой могильный холм при этом воспринимался как несущее чрево Матери-земли. Жрец-проводник, облаченный в специальную одежду, с ритуальным светильником в руке (именно такие светильники обнаружены во множестве захоронений в Крыму, в Казахстане и на юге Сибири), протискивался в подземную усыпальницу по узкому коридору, выложенному камнями. Этот коридор символизировал собой родовые пути Матери-земли. Через какое-то время жрец «выводил» на поверхность душу захороненного вождя или того, кого требовалось реинкарнировать. После чего уже на вершине холма с участием жреца вокруг ритуального столба или камня, символизирующего детородный орган, устраивался красочный огненный обряд священного зачатия, во время которого потенциальные родители зачинали ребенка. При этом душа покойника, благодаря усилиям жреца, вселялась в нарождающееся тело.

Пикантная инсценировка

Позднее на могильных холмах стала проводиться инсценировка зачатия. Истинное зачатие проводилось в другом месте, как правило у воды, вечером или ночью в тот же день, при свете костров и факелов. В Крыму обнаружено немало фаллических каменных изваяний, установленных на вершинах курганов. По свидетельству археолога А. Щепинского, обряд инсценированного зачатия с плясками и хороводами вокруг «сукообразного камня», стоявшего на вершине священного холма, проводился адыгами кое-где еще в XIX веке. При этом груди танцующих женщин были обнажены.

Очевидно, что подобного рода обряды являются свидетельствами старины глубокой и восходят ко времени праиндоевропейского единства. Весьма интересно, что в погребениях эпохи бронзы в Крыму обнаружены врытые в землю каменные ящики – саркофаги. Они являлись местом коллективных захоронений. Причем мужчины, женщины и дети хоронились в них все вместе. Довольно часто археологи находят в этих саркофагах только черепа. Остальные кости изымались из могил еще в древности. Так, в большом каменном ящике, раскопанном в 1959 году у села Дружное, неподалеку от Симферополя, было обнаружено лишь два целых скелета, а в углу возле стенок – 21 череп. Надо отметить, что праиндоевропейцы считали голову, а не сердцеместищем души. Чтобы вызывать душу человека к новой жизни, жрецу требовалось проделать некоторые манипуляции с его черепом, как то: осветить глазницы черепа светом лампы, прочесть магические формулы оживления. Отсюда особое внимание у всех праиндоевропейцев к черепам.

Череп и кости

Из черепов вождей враждебных кланов скифы изготавливали ритуальные чаши, из которых пили ритуальное вино в особых случаях, когда надо было привлечь душу побежденного противника себе в союзники. Впоследствии гунны переняли у саков этот обычай и стали изготавливать чаши уже из черепов скифских вождей. В захоронениях находят немало таких чаш, сделанных из верхней части черепа и инкрустированных золотом и драгоценными камнями. Череп играет важную роль в средневековых и масонских обрядах. Масоны пытались модернизировать древний праиндоевропейский обряд привлечения души умершего с помощью магических манипуляций с его черепом. Аналогичные ритуалы присутствуют и в тантрических обрядах у шиваитов. В тибетском буддизме и религии бон по сей день череп человека играет важную роль в религиозных церемониях. Из трубчатых костей конечностей человека ламаисты изготавливают специальные ритуальные дудки, которые используют в мистерии Цам.

Несомненно, такое отношение восходит к далеким временам. У кельтов был обычай отрубать голову поверженного врага и уносить ее с собой. Голова прибывалась к воротам дома, как знак доблести и охранительный талисман. Вспомним русские народные сказки об избушке Бабы-яги: вокруг нее сооружен забор из человеческих костей, а на шестах вокруг черепа висят. Очевидно, и Бабе-яге было присуще желание защищаться от злых людей и духов. У скифов был обычай отрубать голову врага и приторачивать ее к седлу. Имидж воина измерялся количеством отрубленных голов. Поздние скифы украшали конскую сбрую позолоченными подвесками в виде голов. Это были своего рода обереги против внезапного нападения. При этом эти украшения идентифицируются антропологами как стилизованные изображения лиц с явно выраженными монголоидными чертами. Очевидно, в этом нашло свое отражение длительное противодействие гуннам на рубеже старой и новой эр.

Между тем сами гунны переняли у саков и скифов их обычаи. Пытались модернизировать древние обычаи праиндоевропейцев и немецкие фашисты. Вспомним хотя бы дивизию «Мертвая голова» и атрибутику ордена СС с черепами и костями.

Возвращение из мертвых

Понятное дело, что странные для современных людей манипуляции с черепами вовсе не вызывали удивление у наших далеких пращуров, верящих в реинкарнацию. От того, насколько верно и правильно был произведен ритуал «возвращения из мертвых», зависело успешное переселение души из царства мертвых в царство живых. Отголоски этого ритуала мы можем увидеть в народных сказках и легендах Востока.

Арабский халифат, сложившийся в ходе арабских завоеваний в VII–VIII веке н. э. на огромном пространстве – от Индии и Ирана на востоке и до Испании на западе – вообрал в себя традиционную культуру покоренных народов. Египетские и иранские народные мотивы мы можем без труда распознать в «Рассказе про Аладдина и волшебный светильник» из 1001-й сказки Шахразады. Аладдин по наущению мага спускается в царство мертвых (по всей видимости, в древний склеп или могильник), дабы раздобыть в нем не столько богатство – золото и драгоценные камни, сколько заветный светильник. Потерев этот светильник, можно вызвать джинна – охранительного духа, который исполняет любое желание. Очевидно, главная задача этого духа состоит не в том, чтобы снабжать живого человека золотом и драгоценными камнями, а в том, чтобы являться проводником из мира мертвых в мир живых. Эта функция джинна не столь проявлена в арабизированном варианте сказки «Аладдин и волшебный светильник», но все же она еще угадывается. Согласно мусульманской традиции, джинны созданы Аллахом из бездымного огня. Они исполняют любые желания и могут приобретать любую форму. По другой версии, джинны есть порождение Иблиса – дьявола, врага Аллаха. Сам Иблис живет в нечистых местах – в руинах, на кладбищах. Он питается жертвенной пищей и пьет вино. Его развлечение – это музыка и танцы.

На средневековых арабских гравюрах Иблис изображается восседающим на троне, с рогами и короной на голове, в окружении алчущих псов.

В облике Иблиса без труда можно угадать царя подземного мира.

Рогатый небесный правитель

Тот, кого мы называем сегодня дьяволом, почитался в виде бога-защитника, дарующего скот и богатство во времена былого праиндоевропейского единства. Светлокожие кочевники, имевшие европеоидный облик, особо почитали рогатое божество. Именно к нему обращались с просьбой о даровании детей, тучных стад и обильных урожаев. От воли и желания хозяина подземного мира зависело рождение отпрысков и появление приплода в стаде.

У монгольских и тюркских народов сохранился фольклорный персонаж – Эрлик-хан. Само это имя, как считают историки, восходит к древнеуйгурскому Эрлиг каган («могучий государь»). Уйгуры – наследники древних кочевников – отчасти сохранили и облик своих европеоидных предков. Они сочетают антропологические особенности лица и фигуры европеоидов и монголоидов. Согласно буддистским преданиям, Эрлик был казнен по ложному обвинению, но будучи бессмертным, он остался живым. Эрлик приставил к своему телу отрубленную бычью голову, которая тут же приросла к нему. После этого Эрлик отправился на постоянное место жительства в подземный мир, где стал царем над мертвецами. В Монголии Эрлик (Чойджал) обычно изображается с синей кожей, что является его отличительной чертой, в ореоле языков пламени и с тремя глазами, прозревающими прошлое, настоящее и будущее. У него на шее висит ожерелье из черепов, в руках жезл, увенчанный черепом, аркан для ловли душ, меч и драгоценный талисман, указывающий власть над подземными сокровищами. Как правило, царство мертвых находится под землей. Но, по одному из тувинских поверий, сам Эрлик входит в число трех небесных богов – Курбустанов. В одном из монгольских шаманских призываний Эрлик имеет эпитет тенгри (небесный). Небесная локализация этого божества имеет давнюю историю. О ней упоминается и в древнетюркских преданиях.

Рис. 24. Эрлик-хан как объект буддийского культа

Бог – даритель души

Первоначально Эрлик почитался как один из демиургов – создатель людей. В алтайских мифах он брат Ульгения. Однако если Ульгень создает тело человека, то Эрлик наделяет человека душой после рождения, а правильное сказать – после зачатия нового тела. Эту душу он забирает к себе в царство мертвых после кончины. Царь мертвых также одаривает душой и всякую скотину и даже растения. О том, чтобы это произошло, надо особо просить бога.

Представления об Эрлике, наделяющем душой, были когда-то и у монголов: в дагурском фольклоре есть образ «вымоленной у Эрлика души». У бурят в аларском предании сохранилось представление об Эрлике как о втором демиурге, наделяющем человека душой при рождении и забирающем душу после смерти. Вероятно, эти древние предания являются свидетельством культурного заимствования: монголоидные племена некогда позаимствовали рогатое божество у кочевников-скотоводов.

Бог-творец изначально изображался с телом человека и с бычьей головой. Во лбу у «скотьего бога» сиял третий глаз. Впоследствии у древних руссов этот божество имело имя Велес, у балтов – Велс, у римлян – Веловис. Как полагают лингвисты, имя Веловис состоит из двух частей: «ве» – это частица отрицания; «ловис» – это имя Юпитера – бога неба, дневного света. Таким образом, Веловис реконструируется как царь подземного мира, антагонист Юпитера.

Весьма интересно, что другое имя этого бога у римлян – Ведиус, что созвучно с древним праиндоевропейским словом «ведать» – знать. Имя бога может быть реконструировано как «всеведущий». Ведиус, или Ведиовис, изображался часто в италийских храмах в виде юноши со стрелами в руках и с козой у его ног. Коза – это хтоническое животное, связанное с производительными силами и с миром мертвых.

Велиар не существует?

Дальнейшая судьба «скотьего бога» не столь завидна. В иудаистической и христианской мифологии Велиар – демоническое существо, дух небытия, лжи и разрушения. Как пишут лингвисты, «этимология имени Велиал (он же Велиар) не ясна». Хотя без труда можно догадаться, что это имя созвучно с древним ведическим божеством Ведиусом, римским Беловисом и древнерусским Велесом. В Ветхом Завете имя Велиал часто соседствует в одном ряду с такими словами, как «суета», «ничто» и «не-бог». Оно, как правило, употребляется для обозначения чуждых богов... Отсюда возникают страхи. Чужой бог воспринимается как нечто чужеродное, опасное, непонятное и вредоносное. Одновременно с этим ему отказывают в статусе Бога. Подчеркивается, что он и не бог вовсе, а нечто нереальное. Тем не менее Велиал может насыпать на человека беду и недуги. Кроме того, Велиал выступает в качестве «обольстителя человека», что не очень-то вяжется с его статусом «несуществующий». В синодальном переводе Велиал фигурирует как «сворачивающий» человека к «вещи непотребной». Может быть, это связано с детородной функцией изначального божества праиндоевропейцев? В «Книге царств» говорится, что Велиар делает из человека маленького Велиара. Именно поэтому в иудейском Апокалипсисе Велиар (большой) является предводителем и вождем «сверженных» им воинств «сынов тьмы». Это нашло свое отражение в кумранском тексте «Война сынов света против сынов тьмы», а также в другом тексте, «Заветы 12 патриархов». Тем не менее интересно, что и в этом тексте находит свое противопоставление мир живых – солнечный мир и мир мертвых – подземный мир. Такая мифологема восходит к былому праиндоевропейскому представлению о двух демиургах-близнецах.

Как отмечают лингвисты, Велиар выступает как возможный эквивалент Сатаны. Однако если Сатана враждебен человеку, то Велиара характеризует внутренняя пустота и несущественность. Это весьма показательное утверждение. Праиндоевропейцы верили в то, что существует два бога-творца: один хозяин земного мира, а другой подземного. Утверждение, что не существует хозяина подземного мира, граничит с отрицанием «того света» и с атеизмом.

Велняс – противник Перкунаса

По всей видимости, в древнерусской мифологии Велес – хозяин подземного мира – противопоставлялся Перуну – хозяину земного мира. По крайней мере, в балтийской мифологии бог Велняс (Велинас, Велис) является противником, антагонистом громовержца Перкунаса. Велняс похищает у Перкунаса скот и прячется от его преследования. Он превращается то в камень, то в дерево, оборачивается змеем, птицей, зверем, человеком. Иногда сам Велняс имеет атрибуты скота: на голове его красуется два массивных и острых рога, вместо ног у него копыта. Здесь мы видим явную переключку с божеством подземного мира, распространенном у монголов, тибетцев и тюрков: Эрликом.

Согласно балтийским мифам громовержец Перкунас бьет поочередно молнией в камень, дерево, змею, птицу, зверя, человека и поражает Велняса. Он возвращает себе украденный скот. Похожие сюжеты мы встречаем и в древнеславянской мифологии. По всей видимости, во времена былого праиндоевропейского единства антагонизм земного и подземного бога был не столь явно выражен. Хозяина подземного мира почитали наравне с его небесным братом-близнецом. Да и позже у тех же балтов Велсу были посвящены «дни мертвых». Тени усопших, «божьи кони», «божьи быки» и «божьи птицы» приглашались на пир, который обычно устраивался в октябре. По сообщению автора XVII века Эйнхорна, Велсу был посвящен октябрь – Валла-Манес. У латышей в октябре был праздник Велюмате – «мать мертвых», которая почиталась как заступница умерших и их небесная покровительница. Литовский праздник скерстувес был связан со скотом. Во время его проведения совершалось ритуальное заклание свиньи и торжественно произносилось приглашение Виелоне – «матери мертвых» прийти вместе с мертвыми за стол и принять участие в ритуальной трапезе. Похожий обычай сохранился у белорусов. Осенью в субботу перед Дмитриевым днем (26 октября) они приглашают дедов – предков принять участие в их трапезе. Как говорится у белорусов: «Нельзя не отмечать праздник дедов. Раз не отметишь, и у тебя вся скотина издохнет».

Морской царь

Велняс у балтов связан с водной стихией. Считалось встарь, что его поддержка необходима при строительстве водных плотин и мостов. Сохранилось крылатое выражение «глаз Велняса» – так называют «окно» в болоте. Очевидно, с именем древнего бога связано и название города Вильнюс. Кроме всего прочего Велняс является покровителем искусств. Он связан с музыкой и танцами, а также наделен феноменальной мудростью. В этом смысле Велняс похож на римского бога Ведиуса – «всеведущего». Прослеживается явная связь балтийского бога и с древнерусским Велесом, который также отмечен сходными чертами. Вспомним также древнерусскую былинку «Садко-купец, богатый гость». В ней Морской царь испытывает особое пристрастие к музыке и танцам. Он зазывает к себе искусного гусяра Садко, чтобы тот развлекал его. В награду он обещает женить Садко на одной из своих дочерей. После того как обещание исполнено, Садко вместе со своей невестой бежит из царства Морского царя. Это напоминает греческую легенду об Орфее и Эвридике, когда Орфей спускается в подземный мир, чтобы найти и вывести из него свою невесту. Очевидно, и в греческой легенде, и в древнерусской былинке нашло место представление праиндоевропейцев о боге – царе подземного (подводного) мира. В русских сказках Морской царь отождествляется с чертом. Вспомним хотя бы произведение А. Пушкина «Сказка о попе и работнике его Балде». Балда отправляется к морю чертей искать. В китайских, японских, корейских, тибетских сказках Морской царь часто предстает в облике морского дракона.

Согласно балтийскому фольклору, Морской царь похищает девушек и девочек. От него у земной женщины может появиться отпрыск. Который будет отличаться необычайной силой еще в детстве. Такие дети вступают в состязание с пастухами. Они бросают диски и камни дальше всех. Их отличительная черта – они носят лук со стрелами у себя на животе. Зная о таких признаках, мать должна умертвить своего ребенка дабы, став взрослым, он не причинил множества бед своим соплеменникам. Здесь, без всякого сомнения, прослеживается более позднее влияние: согрешившая с демоном (чертом) женщина должна принести публичное покаяние и сама убить свое чадо в колыбели.

Путеводитель по тому свету

Города мертвецов

Согласно древним представлениям, покойник представлял определенную опасность для живых. Атеисты это трактовали так: наши предки были весьма напуганы страхом неожиданной смерти близкого человека. Они не могли установить истинную причину внезапной смерти: завороток кишок, рак, инсульт, инфаркт или что-нибудь в этом роде. Качественной медицины в стародавние времена не было, поэтому неграмотные предки навывдумывали себе всяких сказочек про «тот мир», про то, что демоны смерти похищают душу согрешившего в чем-то человека. Мол, так вот и возникло представление о смертных грехах и расплате за них. Психологический страх перед смертью сочетался с биологической опасностью от разлагающегося трупа. Вкупе это и послужило причиной возникновения суеверий, которые впоследствии были канонизированы официальной религиозной традицией...

Весьма интересно читать подобные измышления. Атеисты основывались, как им казалось, на чисто логических умозаключениях, выдвигали свою версию возникновения представлений о посмертном существовании: страх смерти послужил причиной появления желания изолировать покойника. Однако в древнем обществе существовала и противоположная тенденция: люди стремились сохранить умершего родственника вблизи жилища, чтобы не нарушать целостность коллектива.

Из столкновения двух тенденций родилась третья: покойников стали хоронить вблизи поселений. Для этой цели устраивались специальные «дома мертвых», а затем и некрополи – «города мертвых».

Упыри в прошлом и настоящем

В связи с амбивалентным статусом мертвецов в обществе людей утвердилось двойное к ним отношение. С одной стороны, умершего предка почитали как благодетеля, наделенного мистическими способностями, впусившего в бренный мир чреду своих потомков. С другой стороны, мертвеца боялись из-за вредоносного запаха тления. Из столкновения этих тенденций родилось представление о «живых мертвецах», наделенных особыми способностями. Поднявшихся из могил мертвецов – упырей пытались похоронить второй раз, предварительно связав или умертвив, вбив в грудь осиновый кол.

Все эти рассуждения можно было бы принять на веру. Вот только есть одно «но»: у древних славян было отмечено поклонение упырям. В «Слове об идолах» говорится о древнем почитании Упыря, который был чем-то вроде бога. Известно также, что в могилы клали приношения (требы) упырям и берегиням. Слово «берегиня» понятно и без перевода. В ее функцию входило беречь душу покойника на том свете от враждебных нападений злых духов и демонов. Лингвисты утверждают, что этимология слова «берегиня» связана со словом «берег». Водная стихия почиталась нашими далекими пращурами как синоним иного мира – того света. Слово упырь созвучно со словом «Перун» – громовержец. Вероятно, Упырь – это и есть измененное имя бога. Представление об упырях как о вредоносных сущностях сложилось позже, с приходом на Русь христианства. По ночам налитый кровью румяный покойник выходит из могилы и нападает на случайных прохожих или скотину. Он высасывает кровь у своей жертвы, после чего подвергшийся такому нападению может стать упырем. Сохранились поверья о целых селах, где живут одни упыри. Упыри так же, как и вампиры, могут насылать на добропорядочных селян ночные кошмары, что, конечно, лучше, чем высасывание крови, но тоже неприятно.

Путешествие в царство мертвых

Таким образом, согласно атеистическим объяснениям, от покойников исходили одновременно и благодать, и вредоносность. Дабы сохранить благодать и устранить вредоносность, требовалось отделить душу покойника от его тела. Пока тело разлагалось в могиле или «доме мертвых», его душа отправлялась в путешествие в страну мертвецов. Согласно такой точке зрения, в древности наибольшее распространение получили представления о том, что душа или дух покойника временно пребывает возле трупа или могилы. Однако нужно «отпугнуть» душу, свершив обряд трупосожжения или обездвиживания, когда покойник связывался и помещался в «новый дом» – гроб. После этого обряда душа волей или неволей отправлялась в загробное путешествие. Само по себе это путешествие считалось трудным и опасным. Далекий загробный мир был отделен от мира живых водными потоками, вспомним реку Смородину из древнерусских былин, а также высокими горами, он помещался на острове в океане, в глубинах земли или на Небесах. Для столь длительного путешествия покойнику требовались кони, лодки, колесницы, хорошая обувь, посох, припасы в дорогу. Все это по мере достатка и возможностей семьи или рода помещалось в могилу. На пути встречались необычные преграды: огненные реки и озера, кипящие потоки и бездонные пропасти. Через эти пропасти вели узкие мосты – шириной всего в один конский волос. По этому мосту могла перебраться только отважная и чистая душа. Тот, кто не смог удержаться на таком мосту, срывался вниз. Его ждала окончательная и на этот раз неотвратимая смерть. Преодолеть препятствия и найти дорогу в дремучем лесу помогали особые проводники душ – собака, конь, птица, заяц, медведь, а также добрые колдуны, жрецы и боги.

Свирепые стражи

Вход в царство мертвых охранялся свирепыми стражами. Это были чудовищные псы с огненными глазами и кровавой пастью. В греческой мифологии это, например, Кербер с тремя головами. Его туловище усеяно змеями. У него змеиный хвост. Это некий ремейк трехголового дракона (Змея Горыныча). Змеи указывают на связь с землей. Вспомним также трех чудовищных псов из сказки Х. К. Андерсена «Огниво», охраняющих золото-серебро. Это явная калька с индоевропейских мифов. Согласно древнегреческому обычаю, стражей подземного мира можно умиловить. Для этой цели в погребение клали медовую лепешку. Душа покойника должна была скормить ее Керберу и в этот момент незаметно проскочить в узкие ворота подземного мира... Мясо животных, принесенных в жертву на похоронах, служило той же цели. От свирепых стражей можно было откупиться и деньгами. Для этой цели в могилу клали несколько золотых и серебряных монет. В том, чтобы душа покойника попала в царство мертвых, были заинтересованы и живые. Участь скитальца, лишённого загробного пристанища, тлетворно сказывалась на членах его семьи. Усопший донимал их своими стенаниями и плачем, насылал жуткие сны и видения. У индоевропейцев путешествие в загробный мир ассоциировалось с Мировым деревом. Сам ствол этого дерева уподоблялся некоему долгову пути, крона древа ассоциировалась с райскими кущами, а корни его – с подземельем и адом.

О жизни в раю

Весьма интересно, что иной мир порой является улучшенной копией мира земного. Так, в раю бывшие односельчане точно так же живут в селениях. Они женятся и даже обзаводятся потомством. Мужчины ходят на охоту в соседний лес, а дети в полноводной реке удят рыбу. Женщины стряпают, вышивают, поют песни и нянчат маленьких детей. Однако в раю в отличие от реального мира отсутствуют неудачи, неприятности, ссоры, распри, огорчения и болезни. Там все прекрасно и в высшей степени благопристойно. Однако души не бессмертны. Люди-ангелы живут гораздо дольше и веселее, чем на земле. Прожив долгую и веселую жизнь на том свете, души рождаются вновь на земле, в новых материальных телах. Неможных стариков и старух на том свете нет. Бог изгоняет всех долгожителей на землю, где они вновь проходят весь цикл рождения и смерти от начала до конца. Вновь умерев, они встречают радостный прием у своих небесных родственников, которые все это время помнят и заботятся о них, посылая к богу свои мольбы и молитвы. В другом варианте души предков существуют в ином мире до тех пор, пока о них помнят на земле. Когда память о них стирается за давностью лет, они вынуждены вновь родиться на земле в виде несмышленных, начисто забывших свое прошлое младенцев.

Воскреснуть, чтобы сражаться

Вся жизнь в раю представляется в виде своеобразного антагонизма земной жизни. Духи являются своеобразными антиподами живых. У них нет физического материального тела, но жить им без него намного легче и свободнее. Тем не менее даже райская жизнь не может даровать окончательное удовлетворение. Согласно древнегреческой мифологии, духи, пребывающие в райских кущах, алчут вновь испытать земные страсти. Они порой тоскуют о земных чувствах и испытывают дефицит земных эмоций. Это нашло свое выражение в древнегреческом представлении о том, что духи почивших жаждут, чтобы в их жилах текла горячая кровь, а не елей. Обычно духи боятся брать в руки оружие, им внушает страх сам вид меча. Тем не менее души почивших воинов могут страдать даже в раю, оттого что они лишены возможности сражаться. В скандинавском эпосе мертвые воины – эйнхерии, живущие в небесной стране, – вальхалле, дабы не потерять воинских навыков, постоянно сражаются. Они без всякого сожаления убивают друг друга на поле небесной брани. Однако, когда приближается ночь, валькирия Хильд приходит на поле брани и воскрешает всех павших своим магическим искусством. После чего воины, восстав из мертвых, дружно пируют и веселятся. Однако это нисколько не умаляет их воинственный пыл и через какое-то время – как правило, уже на следующий день – они готовы вновь убивать друг друга.

Дикая охота

Развитие этого своеобразного сюжета скандинавской мифологии привело к представлению о том, что мертвые воины периодически совершают набеги на земной мир. Следуя за своим предводителем – Вотаном, в темные зимние шквалистые ночи они скачут на конях, окруженные сворами алчущих псов. Они выискивают на земле и уносят с собой те души, которые зажились в этом земном мире. Дикая охота этих воинов-призраков заставляет скулить дворовых собак. Особую опасность они представляют для тех, кто оказался в ночь перед Рождеством на перекрестке дорог. Дикий охотник Один-Вотан проносится по небу во главе отряда призраков и увеличивает сонм мертвецов. Позднее с дикой охотой стали ассоциировать нашествие гуннов в Европу в первые века н. э. Предводитель кочевников-монголоидов, не знавший пощады Атиллы, стал ассоциироваться с Одином-Вотаном. Сея смерть и разрушение, во главе 500 000 войска он огнем и мечом опустошил многие европейские страны. В пятом веке во время решающего сражения гунны были разбиты объединенной мощью войск народов Европы в Католаунской битве. Нельзя исключать, что образ дикого охотника восходит еще ко временам скифов-сарматов, которые своими опустошительными набегами досаждали народам Европы в конце 1 тысячелетия до н. э. Впоследствии дикий охотник приобрел черты Карла Великого, Фрэнсиса Дрейка и даже Наполеона. В этих легендах, которые соединились с реальностью, находит свое завершение идея о том, что «тот мир» является антагонистическим продолжением этого мира.

Там – все наоборот

Мир живых противопоставлялся миру мертвых. И это выражалось во всем. Так, наши далекие пращуры считали, что когда на земле светит солнце и блистает день, то в мире мертвых царит глубокая ночь, и наоборот. Когда на земле лето, то в ином мире – зима. Дело доходило до удивительных метаморфоз: считалось, что мертвые ходят вверх ногами, в противоположность живым. Одежду они носят наизнанку, а ежедневная пища их является ядом для живых.

Согласно сибирским мифам, живые, попав в мир мертвых, становятся невидимыми для его обитателей; и, напротив, духи умерших, спустившиеся в мир живых, становятся невидимыми для людей. Иногда люди предпринимают попытки попасть раньше срока в мир мертвых, например, с целью вызволения оттуда родного человечка. Но, как правило, эти попытки оканчиваются неудачей. Живым не дано нарушить раз и навсегда заведенный порядок и поправить смерть. В древних индоевропейских мифах встречается и иной сюжет. Главный герой погибает, но при помощи колдовских чар и при содействии богов чудесным образом воскресает из мертвых. Однако в этих сюжетах, вероятно, обыгрывается тема реинкарнации – перевоплощения души.

Спешите умереть?

В некоторых легендах, например, в греческой мифологии, пребывание души в ином мире приобретало характер какого-то аморфного существования. В ином мире тускло светит солнце, там нет нужды и горя, но нет и радости и веселья, нет времени и нет пространства. Бесчувственные тени лишь существуют во мраке аида. Они лишены самости и желаний. В противоположность этому скорбному миру существует рай. Там души веселы и пьяны, они проводят время в танцах и обильных возлияниях. Полноводные реки в раю полны рыбы, райские кущи – всяческой живности. Там беспрестанно поют птицы, цветут цветы и ярко светит солнце. Там нет забот и нет печалей. Понятное дело, что в такой рай могла попасть не всякая душа. Социальное неравенство на земле закреплялась и на Небесах. Так в целом посмертная доля родоплеменной жреческой и военной аристократии представлялась более счастливой, нежели у простых общинников. Имущественное и социальное положение человека порой просто механически переносилось и на тот свет. В этом аспекте отсутствовал какой-либо антагонизм. Так, вслед за умершим месопотамским царем добровольно следовали его приближенные и весь двор. Понятное дело, что прислуга и приближенные стремились вовремя занять вакантные места у трона правителя и на том свете. Жрецы отправлялись в солнечную страну, а рабы следовали в мрачную преисподнюю, где их пожирала хозяйка царства мертвых. Исходя из этого можно предполагать, что рабы стремились задержаться на этом свете до последнего, цепляясь за жизнь, как бы она тяжела ни была. А цари, и привилегированные сановники легко расставались с этим миром, так как полагали, что в том будет гораздо лучше.

Так говорил Заратуштра

И лишь значительно позднее, в период становления зороастризма и т. н. новых религий, возник имущественный антагонизм: кто был ничем, тот станет всем. Это прослеживается еще и у религиозного реформатора Заратуштры. Он ввел новое положение: трудовой народ, добрый царь и военная аристократия имеют шанс попасть в хорошее место в раю и будут бесконечно наслаждаться несказанным блаженством. Наряду с этим утверждается, что те, кто промышляет разбоем, кочевники, угоняющие скот, разорители крестьянских хозяйств и разрушители городов будут вечно гореть в огне. С другой стороны, идеализируется труд земледельцев и оседлых скотоводов. В «Видевдате» говорится: «Кто сеет хлеб, тот сеет праведность».

В «Гатах» Заратуштра обвиняет предводителя ариев Йиму, приведшего свой народ в Иран в середине 2 тыс. до н. э., в тяжелом прегрешении против морали: в гордыне и грехопадении. Создается квазиисторический миф, что от Йимы отлетел его огненный дух-покровитель – хварно. После этого образ Йимы, как дарителя земных благ и бессмертия телесного, стал противопоставляться образу Заратуштры, как реформатору веры и провозвестнику бессмертия духовного.

Согласно легенде, святой дух якобы вселился в Заратуштру. Последователи пророка объявляют его вместо Йимы первым жрецом, первым воином и первым скотоводом. Соответственно сыновья Заратуштры становятся предводителями сословий: старший – жрецов, средний – воинов, а младший – скотоводов.

Что будет?

Этот социальный антагонизм и революционизм усилился в христианстве: легче верблюду пролезть через игольное ушко, чем богатею войти в Царство Божие. Еще во времена Заратуштры акцент был перемещен с того света на этот. Эпоха счастья и блаженства, согласно «Младшей Авесте», должна наступить на земле после кровавой битвы через 3 тысячи лет после пребывания Заратуштры на этой земле. Праведники будут спасены новым воплощением Заратуштры, а пособники зла, коими Заратуштра считал всех кочевников, будут примерно наказаны. Им будут лить в глотку расплавленный металл, и они будут осуждены на Страшном суде. В результате этих активных действий мир будет обновлен и полностью очищен от скверны. Зороастрийские жрецы, верные завету своего учителя, видели в настоящем торжество зла, и они стремились этот мир улучшить. Золотой век человечества они относили в далекое будущее. Они призывали своих сподвижников быть беспощадными к врагам веры, обещая, что только тогда они смогут войти во врата небесные, которые сами открываются перед праведниками. Вошедшие в эти врата обретают бессмертие духовное.

«Близится эра светлых годов»

Как тут не вспомнить и о коммунистах, призывающих к великой битве ради счастья будущих поколений. Как пелось в советской песне: «Близится эра светлых годов. Клич пионеров: „Всегда будь готов!“». Готовым надо было быть «к труду и обороне». Чтобы быть во всеоружии пионеры сдавали нормы ГТО. Счастливого время «светлых годов» должно было наступить на этой земле, а не в каком-то там заоблачном раю. «За мир во всем мире» надо было сражаться с мировым злом «до последней капли крови». Мировое зло персонифицировалось в виде «империалистической гидры», которую нужно было «удушить» в ее колыбели. Однако с падением СССР «великая война» и соответственно «счастливая эра» значительно отодвинулась от современности в будущее...

С падением Союза и с ликвидацией информационной блокады неожиданно выяснилось, что и империалисты с капиталистами тоже верят в то, что когда-нибудь на земле наступит рукотворный технологический рай. Смерть будет отменена, генетики и медики ликвидируют все болезни, а люди будут жить в довольстве, достатке и станут бессмертными. Все воры и убийцы будут подвергаться принудительной эвтаназии в прямом эфире под восторженные рукоплескания публики. Таким образом, зло в мире будет искоренено и наступит всеобщее счастье на земле. Впрочем, в такое вряд ли верят и сами создатели этих утопий.

Гибель мира...

Существуют и иные сценарии будущего. Согласно скандинавской мифологии, верховный бог Один собирает у себя в небесной вальхалле дружинную аристократию. В час гибели богов Один (Вотан) поведет свою дружину на битву с «простыми» мертвецами, лишенными каких-либо заслуг и привилегий. Это будет ренессанс сословного расслоения. В советское время это бы назвали государственным контрреволюционным переворотом. На стороне «простых» мертвецов будут сражаться хтонические чудовища. Очевидно, чудовищам придется нападать на скоростные поезда и разрушать небоскребы. Этой вселенской битве будут предшествовать природные катаклизмы, «великанская зима», которая будет длиться три года, и всеобщее падение нравов. «Великанская зима» весьма похожа на «ядерную зиму»... Не дай бог, конечно! Падение нравов уже идет полным ходом.

Даже если отстоять основы мироздания попробует сам Один и его дружина, то из этого вряд ли что-либо путное получится. Мир все равно, согласно предсказаниям скандинавского эпоса, погибнет в хаосе.

Живые погибнут в огне, а мертвецы не смогут возродиться к новой жизни.

...И его возрождение

Но все же вселенская битва конца времени, именуемая древними скандинавами Рагнарек, имеет некое светлое если не начало, то хотя бы завершение. Земля, очистившись от ярма грехов и всяческого зла, имеет шанс возродиться к новой жизни, как может возродиться душа человеческая после смерти брэнного тела. Согласно предсказанию «Старшей Эдды», в священной роще Ходдмимир (Булонский лес) выживут два человека: мужчина и женщина Лив и Ливтрасир. Они дадут начало человеческому роду. Своих детей, уже свободных от греха, они будут зачинать в священной роще. Может быть, это будут два хиппи, чудом уцелевшие после всеобщего армагеддона. Новое человечество воспрянет из праха и постепенно вновь распространится по лику земли. Подобный сценарий мы можем встретить в кельтской, иранской, индийской и кавказской мифологиях. Так, согласно индийским Пуранам, на смену седьмому человечеству придет восьмое. Родоначальниками и прародителями его будет восьмой Ману Саварни и его супруга. Впрочем, Ману Саварни и его супруга могут прибыть на землю из космического «прекрасного далека». Но к тому времени Земля будет уже «безвидна и пуста». Придется новым людям-инопланетянам начинать здесь все сначала.

Превращение дракона в человека

Йима – владыка золотого века

Продолжим рассказ о превратностях судьбы древних язычников-кафиров, обитающих и поныне в высокогорном районе Гинудукуша. Калаши – народ, имеющий европеоидную внешность и живущие в окружении мусульман, как уже отмечалось, верят в бога Имру. Особый интерес вызывает этимологическое совпадение имени этого бога с именем авестийского божественного первопредка Йимой, а также с царем мертвых у индуистов – Ямой. Во времена ирано-индийского единства Йима (Яма) мыслился как идеальный владыка золотого века и гарант бессмертия. Однако после религиозной реформы Йима стал противопоставляться пророку Заратуштре. Стремление ортодоксального зороастрийского жречества всячески опорочить божественного предка иранских ариев не смогло до конца устранить его божественный ореол. Образ Йимы был изначально связан с огнем. Так, в древнеиранском литературном произведении «Абан-Яште» Йимра помещен на священной горе Хукарья. (По всей видимости, именно эта гора носит сегодня техническое название «К2». В непосредственной близости от этой горы обитают многие народы дардской группы, имеющие европеоидную внешность и пережитки языческой веры.) Йима творит жертвоприношение на священной горе богине Ардвисуре Анахите. Это сакральное действие должно обеспечить Йиме «власть над людьми и богами».

Священный огонь

Притязание Йимы на главенство среди богов – это отличительная черта, характерная для времени индоиранского единства. В остальных произведениях «Авесты» такая характеристика Йимы уже не сохранилась. Кроме этого древние тексты приписывают Йиме функцию верховного жреца. Именно он возжег в Хорезме первый священный жреческий огонь – Атур Фарнбаг, наделенный особой сакральной функцией. Согласно авестийским представлениям, Атур, или Атар, является персонифицированным воплощением божества. В «Ригведе» эпитет огня снабжен эпитетом *atharyu* – «пылающий». По учению «Гат», Атар (огонь) не самостоятельно действующая сила. Это лишь символ и внешнее проявление высшего божества. Иногда Атар воспринимается как тело бога. Этому как нельзя лучше соответствует индоевропейский миф о том, что огонь распределен во всем бытии. Он присутствует и в теле человека, и в теле животного, и в растении, а также в космических объектах: солнце, луне, звездах. Так, в древнеиндийском учении «О пяти огнях» из «Чхандогья-упанишады» мы находим притчу, как боги создают тело мужчины и женщины из жертвенного огня. Мужчина вливает свое семя в лоно женщины, и оно также есть огонь. Укутанный в пуповину плод развивается в чреве женщины девять месяцев, больше или меньше этого срока, и на свет рождается новорожденный. Его тело также соткано из огня. Человек растет, взрослеет, живет и... умирает. Его тело предают огню на погребальном костре. Таким образом, начало человеческой жизни и ее завершение связаны со стихией огня. Огонь присутствует как особая сакральная функция и как божественная жертва. Рождение и смерть связаны единым циклом бытия.

Огненный ритуал

У калашей также отмечены огненные ритуалы, связанные с огнем. При этом огонь сопровождает всю жизнь калашей: от самого начала до ее завершения. И хотя после смерти человека калаша, согласно зороастрийскому канону, не погребают умершего в земле и не предадут его тело огню, а оставляют его в специальном ящике-саркофаге на деревянном кладбище, есть все основания считать, что в древности у калашей присутствовал обряд трупосожжения. Посредством огненного жертвоприношения человек у калашей приобщается к Небу. В костер, разожженный при помощи трения двух палочек, бросают мясо жертвы, льют масло и молоко, кидают семена. Аналогичные обряды описаны в древних авестийских и древнеиндийских литературных памятниках.

Однако согласно поздней авестийской традиции, Атар (огонь) стал ассоциироваться уже не с телесными функциями, а с духовным началом в человеке. И в этом смысле отмечается отступление от канонов арийского отношения к огню. В «Младшей Авесте» Атар наделен уже персоналией. Он показан как сын Ахурамазды, имеющий личность и свою волю. Согласно авестийским религиозным и литературным документам «Вимдевата» и «Яшту», огонь смертен. Его существование находится под постоянной угрозой. Силы тьмы борются с огнем. Здесь огонь уже понимается как духовная божественная сущность, а тьма – как демоническая и антидуховная сущность. Атару угрожает трехглавый дракон Ажи-дахака, который является исчадием ада. Атар все время борется с Ажи-драконом. Битва эта может быть расценена в контексте развития религиозного сюжета как борьба сил света и сил тьмы, как победа жизни над смертью.

Как дракон превратился в арабского царя

Весьма интересно, что Атар, получивший в последующей авестийской трактовке образ смертного воина-богатыря, борется не с кем-нибудь, а с драконом. Борьба между драконоборцем и трехглавым драконом идет за обладание символом суверенной царственной власти – хварно. Историки отмечают, что в поздних трактовках сам дракон преобразуется в воина – царя, предводителя вражеского войска. Очеловечивание дракона полностью завершилось тем, что он окончательно превратился в царя Заххака, араба по происхождению. Историки считают, что таким образом в иранском фольклоре нашло свое воплощение арабское завоевание сасанидского Ирана в середине VII века н. э. Сохранилась легенда, в которой рассказывается, что в 628 году пророк Мухаммед отправил иранскому шаху Хосрову письмо с призывом принять ислам. Шах Хосров, прочитав это письмо, пришел в ярость от весьма вольного и неподобающего обращения к нему и разорвал письмо. Когда же пророк узнал об этом, он сказал, что Аллах точно так же разорвет царство Хосрова, как тот разорвал его письмо. Арабы-мусульмане впервые появились в Иране спустя несколько лет, и Иран действительно был завоеван.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.